

История

Знакомство одного из самых Великих Пиратов современности, «Рыжеволосого» Шанкса, — прозванного так за свои примечательные волосы, практически ало-красного цвета, — и семилетнего паренька по имени Монки Ди Луффи началось с того, что первый чуть не убил второго... Вернее второй попытался убить первого, за что первый едва не убил второго. Да, вот так будет правильнее.

Все события произошли на отдалённом острове в Ист Блю, на котором располагалось Королевство Гоа. Вполне понятно, что пираты «Рыжеволосого» Шанкса не могли себе позволить войти в главный порт королевства, — вообще, конечно, ещё как могли, но тогда бы от порта и города не осталось камня на камне, — поэтому, в качестве своей временной базы, они выбрали небольшую деревушку, располагающуюся на противоположном конце острова. Фууша или деревня ветряных мельниц. Самая обычная деревушка, каких пиратская команда «Рыжеволосого», во время своих многолетних странствий, повидала сотни и сотни, если не тысячи. Единственной отличительной чертой деревни были те самые ветряные мельницы, в честь которых Фууша и носила своё название. Множество маленьких рыбацких лодок возле небольшого деревянного причала, аккуратные домики, и, конечно же, луга вокруг деревушки, на которых в достатке паслось коров, овец, коз и лошадей. Пейзаж выглядел настолько знакомым и умиротворённым, что первая же попавшаяся им подводная мина лишь чудом не отправила корабль знаменитого «Рыжеволосого» Шанкса на дно бухты. Если бы корабль в своё время не был построен на Гранд Лайне, тут бы ему и настал конец.

К счастью для всех вовлечённых, корабль всё-таки выдержал взрыв подводной мины и не пошёл ко дну. Конечно, опять же, если бы на месте команды «Рыжеволосого» Шанкса оказалась какая-нибудь другая команда, им бы и прочный корабль не помог. Потому как подводными минами было усеяно практически всё морское дно бухты, и за первым взрывом обязательно бы последовал второй, третий и так до тех пор, пока корабль бы не пошёл ко дну. Однако команда, что всего несколько дней назад бороздила водные просторы Гранд Лайна, — моря совсем не просто так называемого «Кладбищем Пиратов», — не шла ни в какое сравнение с другими командами — пиратскими, дозорными или самыми обычными, тут разницы нет, — что ходили по водам Ист Блю. Едва отгремел взрыв, как народ сразу оказался на ногах и возле бортов, откуда буквально через секунду открыл ураганную пальбу по воде, сходу детонировав ещё несколько мин.

И вот, когда всё внимание команды было приковано к водной глади, в которой пираты усиленно высматривали подводные мины, Шанкс стал мишенью. Только всегда присутствующая с ним Воля Наблюдения позволила ему почувствовать направленное на него дуло, но даже с учётом этого факта, сила заблокированного им выстрела оказалась невероятно мощнее ожидаемой. На Гранд Лайне выстрел подобной силы его бы ничуть не удивил: там едва ли не каждый стрелок заряжал свои пули таким количеством Воли Вооружения, что по-другому и быть не могло. Но здесь? В Ист Блю? Слабейшем море из всех? К тому же, Шанкс готов был поклясться, что, несмотря на силу пули, в ней не ощущалось ни капли Воли. Да и сама поднятая им с палубы пуля выглядела очень специфической, такие ему встречались только в Новом Мире.

После ещё нескольких атак, которые Шанкс, как и самый первый выстрел, легко блокировал своим мечом, неизвестный стрелок перенёс своё внимание на других членов команды. Безрезультатно. Среди пиратов «Рыжеволосого» насчитывалось минимальное количество человек не владеющих Волей Наблюдения, но даже их успешно прикрывали другие члены команды, поэтому стрелку и тут ничего не обломилось. Правда, Ясопп — человек, признанный одним из лучших стрелков в мире, — попытавшись подстрелить снайпера в ответ, потерпел неудачу. Он знал откуда по ним стреляют, «слышал» Волей Наблюдения расположение стрелка, — надо заметить, какой-то дико странный «голос» был у этого стрелка, — но чёртов ублюдок так грамотно устроил свою позицию, что подстрелить его в ответ не представлялось возможным... Только если взорвать к чёртовой матери.

— Нет, — отказался Шанкс, стоило его ребятам предложить «всё здесь сравнять с землёй». — Сначала я хочу посмотреть на этого стрелка... И потолковать с местными жителями насчёт подводных мин. Согласитесь, для здешних вод всё происходящее выглядит очень странно.

Шанкс даже не представлял себе насколько всё странно. Однако мужчина начал об этом догадываться, когда его Воля Наблюдения позволила ему «услышать», как несколько других «голосов» окружают «голос» стрелявшего, а затем утаскивают его куда-то за собой. Выстрелы, разумеется, прекратились. Дальше всё стало ещё более странным. К тому моменту, когда их корабль причалил к небольшому деревянному пирсу, перед ними предстала, вероятнее всего, всё население деревни за исключением детей. Народ усиленно бил лбами землю, извинялся, обещал обязательно починить их корабль и наказать виновного. Последнее хотели сделать едва ли не все члены команды Шанкса, поэтому вскоре перед изумлённым народом предстал сам «виновник». И едва пиратам стоило его увидеть, как их челюсти дружно упали на землю. Если бы практически каждый из них не знал «голос» стрелка, они вполне могли бы подумать, что их тупо пытаются развести... Стрелявшим в них человеком оказался мелкий черноволосый семилетний паренёк. Кроме того, в отличие от жителей деревни, буквально полумёртвых от страха из-за возможных последствий, в глазах связанного паренька можно было легко представить крутящиеся золотые монеты, настолько алчным выглядел его взгляд. И, как подозревал Шанкс, на которого и был направлен «светящийся» взгляд мальчика, если бы не кляп во рту, он бы ещё и слюной исходил.

Всё происходящее вполне можно было ожидать от Гранд Лайна, — море, в котором, без всякого преувеличения, возможно всё, — но никак не от тихого и мирного Ист Блю — слабейшего моря из всех. Слабейшего во всех смыслах! В этом море, не считая совсем безобидных вещей, вроде подводных рифов и небольших штормов, отсутствовали практически любые явления представляющие угрозу для судоходства. И, конечно же, в Ист Блю просто не водилось сильных пиратов, а значит и дозорных соответствующего уровня. Собственно потому и слабейшее море из всех. С другой стороны, именно из этого моря в мир пришел легендарный Король Пиратов, поэтому для Ист Блю хорошо походила поговорка про чертей в тихом омуте. И вот сейчас команда Шанкса дружно смотрела на еще одного, без всякого сомнения, чертёнка, и всё бы ничего, но... семь лет, серьёзно?!!

Подойдя к пареньку, Шанкс потянулся было вытащить кляп изо рта парня, когда староста деревни, — этакий бодренький дедок лет шестидесяти с тростью и в панамке, — предупреждающе вскинул руку:

— Уважаемый, не стоит его развязывать или вынимать кляп — это может быть опасно!

Шанкс и вся его команда дружно уставилась на дедка, будто тот... Вот, честно говоря, сложно привести подходящее сравнение. За время своих странствий по Гранд Лайн они повидали такое количество умопомрачительных вещей, что даже если бы старик неожиданно отрастил себе вторую голову и десяток новых рук, во всей команде никто бы и бровью не повёл. Но его слова привлекли к себе внимание так, как не привлекла бы и сотня одновременно отращенных голов. Все пираты уже успели убедиться, что паренёк действительно опасен, — стрелял он без всякого промаха и мины, как выяснилось, тоже его рук дело, — но что он мог сделать им в ближнем бою? Хотя, как признавали все, кто обладал особенно развитой Волей Наблюдения, парень действительно представлял собой угрозу. Правда, никто из них так и не понял, в чём конкретно она заключалась. Воля Наблюдения штука полезная, но всё-таки не всеведущая.

Шанкс был бы не Шанксом, если бы после предупреждения старосты деревни тут же бы не вынул кляп изо рта мальчика. Паренёк ничего не сказал. Вместо этого он, будучи связанный по рукам и ногам, повалился на живот и, извиваясь словно червяк, пополз к Шанксу, оставляя за собой след из капающей слюны. Учитывая, что именно Шанкс вынимал кляп из его рта, долго паренёку ползти не пришлось. А стоило ему доползти до обутой в сандали ноги мужчины, как мальчик, извернувшись всем телом, вцепился зубами в его правую ногу, чуть повыше голени. Рыжеволосый мужчина «удачно» носил закатанные до колен брюки, чем «кое-кто» не преминул воспользоваться. За подобную выходку Шанкс незамедлительно огрел мальчика ребром ладони по голове, но того такое наказание ничуть не смутило. Приняв сидячее положение, он задрал голову и пристально уставился в глаза мужчины. Три шрама идущих через левый глаз, — нашедших своё отображение на пиратском флаге «Рыжеволосых», в виде трёх красных полосок, перечёркивающих пустую глазницу черепа, — карие глаза, простоватое выражение лица с недельной щетиной и, конечно же, ало-красные волосы, прикрытые старой соломенной шляпой. А ещё высокий рост при совершенно обычном телосложении, скрытом под дешёвым чёрным плащом и копеечной белой рубашкой. На правом бедре висела непрезентабельного вида сабля. Иначе говоря, Шанкс хоть и был известным пиратом, совершенно не выглядел опасным.

Мужчина, в свою очередь, уставился в ответ. Сидящий перед ним мальчик выглядел как обычный ребёнок, одетый в чёрные шорты, белую футболку и чёрные сандали. Чёрные волосы, карие глаза, обычные черты лица. Откровенно говоря, во внешности мальчика не присутствовало ни единой примечательной детали. В любом другом случае, Шанкс бы даже не обратил на него внимание... если бы не глаза. Если глаза и в самом деле считать зеркалом души человека, то в теле маленького мальчика явно жила душа монстра: такого кровожадного взгляда у обычного ребёнка быть не могло. Впрочем, после десяти-пятнадцати секунд игры в гляделки, взгляд мальчика стал отчётливо недоумевающим. Выждав еще несколько секунд, он опустил голову и уставился на ногу Шанкса, а точнее на место своего укуса. Не увидев желаемого результата, он посмотрел прямо в глаза Шанксу:

— Ты почему ещё стоишь? — недовольно спросил мальчик. — Вернее, почему ты ещё жив? Все остальные к этому времени уже давно были мертвы.

В этот момент Шанкс понял, что лёгкое жжение в районе укуса вовсе не из-за самого укуса, а из-за впрыснутого в его ногу яда — смертельного яда, если верить словам мальчика! Это осознали и все остальные собравшиеся вокруг люди. Жители деревни в один момент сделались ещё бледнее: фокус ещё секундой ранее казавшийся абсолютно невозможным, настолько бледными они уже выглядели. Скорость поклонов людей удвоилась, а количество приносимых

извинений, как минимум, утроилось. Быстро сориентировавшийся староста, схватив мальчика за голову, и не обращая внимания на яростные протесты с его стороны, принялся на пару с ним бить лбом землю возле ног Шанкса. Челюсти пиратов изрядно промяли землю в попытке опуститься ещё ниже.

— Простите его, мы обязательно его накажем, обязательно! — обещал староста во время поклонов.

— Серьёзно, ты почему ещё жив? — не сумев отделаться от старосты, вновь спросил мальчик.
— Этот яд способен убить Морского Короля за две минуты, а человека он вообще выносит секунд за десять.

— Просто я буду покрепче Морского Короля, — запрокинув голову, самодовольно рассмеялся в ответ Шанкс.

Мальчик словно только этого и ждал. Хотя, почему «словно»? Точно ждал! Рука старосты всё ещё продолжала сжимать его голову, поэтому ему пришлось слегка выворачивать голову, чтобы сделать меткий плевок. Воля Наблюдения сообщила о намерениях парня заранее, но только собственный опыт спас его от маленькой, едва заметной, иголки, ещё бы чуть-чуть и воткнувшейся в его сонную артерию. Воля Наблюдения сообщила Шанксу о плевке, но никак не о скрытой в слюне игле. Рыжеволосый мужчина даже не знал, как ему на всё это реагировать. С одной стороны мальчонка реально впечатлял, а с другой, за каких-то полчаса, он попытался убить его уже пять раз, и это не считая подводных мин! Ещё больше Шанкса волновал тот факт, что какой-то семилетний шкет, в своём начинании, оказался успешнее кого-либо за последние несколько лет.

— Ты хоть подумал о том, что бы сделали мои парни, если бы ты всё-таки сумел меня убить? — разглядывая маленькую иголку в руке, спросил Шанкс, после чего посмотрел на парочку у своих ног.

Староста, поняв, что его подопечный попробовал убить пиратского капитана ещё раз, — и это после всех принесённых ими извинений и поклонов! — едва не свалился от сердечного приступа. Сам подопечный, услышав обращённый к себе вопрос, задрал голову, и, посмотрев на Шанкса кристально честным взглядом, произнёс милым, невинным голосом, каким могли говорить только дети:

— Луффи всего семь лет. Луффи не понимает. Луффи еще маленький. Луффи делал всё, как учил дедушка.

В этот раз староста таки схватился за сердце.

— Дедушка? — тупо переспросил Шанкс. — И кончай с этим детским голоском и взглядом, после всего тобой устроенного такой фокус уже не пройдёт!

— Че! — тут же скривил губы мальчик. — Я бы с тобой поспорил, да лень комедию ломать, — смачно сплюнул он в сторону.

— Значит, тебя зовут Луффи, — удовлетворённо кивнул Шанкс. — Так как бы ты справился с моей командой, если бы всё-таки убил меня? — ему действительно было интересно.

Мины, стрельба, яд в накладных клыках и маленькие полые иглы с ядом в качестве последнего шанса... А возможно и не последнего. После всего увиденного, Шанкс не удивился бы, если бы пацан припас для него что-нибудь ещё. Отчасти именно этим и обуславливался его вопрос о команде. Откровенно говоря, инстинкты Шанкса не переставали вопить об опасности с того самого момента, как под их кораблём взорвалась первая мина, а своим инстинктам он привык доверять: не счесть сколько раз они его спасали.

— Ты действительно думаешь, что я вот так вот просто всё расскажу? — вновь усевшись на задницу, скептически приподнял бровь пацан.

— Эм... а почему бы нет? — доброжелательно улыбнулся Шанкс.

— Ты — пират! — припечатал его Луффи, а затем вновь врубил свой детский голосок: — Пираты супер злые, супер плохие, а поэтому всегда врут! Мне дедушка всё о них рассказал! Я знаю! Я всё знаю! Луффи уже большой!

— Значит, не расскажешь? — огорчился Шанкс, за что тут же удостоился пристального взгляда Луффи.

— Хм, думаю, можно и рассказать... будет забавно посмотреть на ваши рожи!

— Да? Тогда в чём подвох?

Луффи закатил глаза, словно он разговаривал с идиотом.

— Для начала развяжи меня.

— Я... я не думаю, что это хорошая идея, — вновь напомнил о себе староста деревни, так и продолжавший держаться за своё сердце.

В первый раз такое предупреждение вызвало у пиратов немалое удивление, но теперь, лично сам Шанкс, поймал себя на мысли о том, что он на полном серьёзе обдумывает совет старосты. Кто его знает, что там ещё припрятано в рукаве у этого... эм... маньяка? Справедливости ради, на маньяка паренёк всё же не тянул, пусть даже с головой он явно не дружил — это Шанкс мог сказать точно! С различным колющим-режущим-рубящим оружием и пулями или ядрами, Шанкс справлялся без всяких проблем, — если только в качестве его противника не выступал кто-нибудь вроде Михока, — но вот с какими-нибудь хитровыдуманными атаками или

ловушками у него всегда было как-то не очень. В свою очередь, Луффи, по-видимому, как раз и предпочитал различные хитровыдуманные атаки и ловушки, когда не срабатывала прямая атака. Проблематично. И именно в этот момент капитан «Рыжеволосых» пиратов понял, что он на самом деле опасается развязывать семилетнего мальчика. Было бы даже смешно, если бы не было правдой. На мгновение будущее показалось мужчине донельзя страшным местом, но он тут же постарался забыть об этом.

— Так как ты собирался разобраться с моей командой? — развязав маленького Луффи, снова спросил его Шанкс.

Хмурый мальчик, принявшись поочерёдно растирать успевшие порядком затечь руки и ноги, косился злым взглядом на всех вокруг, не делая различий между пиратами и мирными жителями. Дети порой могут быть более жестокими и бессердечными, чем взрослые, но такими они могут быть лишь по причине своей невинности. Они просто не осознают, что ведут себя жестоко или бессердечно. Луффи точно не относился к числу таких детей. Шанкс мог с полной уверенностью сказать, что сидящий перед ним мальчик был жесток сам по себе, из-за чего на ребёнка он походил только внешне.

— Я бы вас всех взорвал, — предельно честно ответил Луффи на вопрос Шанкса, одарив последнего настолько кровожадным взглядом, что его вполне можно было спутать с взглядом разъярённого Морского Короля.

— Нас всех взорвал? — не понял мужчина. — И как бы ты это сделал? Мы обезвредили твои мины!

Вообще-то взорвали, но кого волновали такие мелочи?

— Я ещё несколько месяцев назад заминировал весь причал, — злорадно оскалился мальчик. — Вы сейчас стоите на одной большой куче взрывчатки! — в это трудно было поверить, но его взгляд сделался ещё более кровожадным.

Шанкс и все члены его команды разом изменились в лице. Мужики как-то сразу сообразили, что большая часть причала выглядит до безобразия новой, словно его недавно построили или произвели капитальный ремонт. Всем присутствующим мигом стало оч-чень неудобно. Пусть сильнейшие люди в команде гарантировано выживут, сколько погибнет других? Самое странное, что неудобно стало не только пиратам, но и местным жителям. Об этом легко можно было судить по резко изменившимся выражениям их лиц, из-за чего они, конкретно в этом плане, перестали отличаться от пиратов.

— ЛУФФИ!!! — для своего немалого возраста, староста обладал удивительно мощными лёгкими... видимо сказывалась обильная практика. — Ты обещал мне не минировать причал!!!

Старик выглядел так, словно не знал за что ему схватиться в первую очередь — снова за сердце, свою голову или шею мальчика.

— Ну обещал, ну и что? — закатив глаза, маленький Луффи с самым пофигистическим видом принялся ковыряться в носу. От его злорадства и кровожадности не осталось и следа, словно их никогда и не было. — Я и своему дедуле постоянно обещаю, что стану дозорным... даже интересно, сколько ещё этот старый дурак будет мне верить. И вообще, я всего лишь маленький ребёнок, а детям полагается врать. Лучше спросите себя, что вы за взрослые такие, если безоговорочно верите ребёнку? Идиоты.

Вероятно, именно так бы и звучала речь взрослого, переродись он ребёнком, но сохранив воспоминания о своей прошлой жизни... Или окажись сознание взрослого перенесено в детское тело... Или если бы какой-нибудь фрукт умел откатывать возраст и Луффи стал жертвой силы этого фрукта. Шанкс не удивился бы ни одному из перечисленных вариантов — он и его люди уже давно успели привыкнуть к тому, что подобные фантазии, включая самые бредовые из всех, имеют удивительное свойство воплощаться в реальность. В основном, правда, на Гранд Лайне. Однако обладатели сил Дьявольских Фруктов существовали во всех уголках мира, и Ист Блю не был исключением. Не говоря уже о том, что многим на ум сразу пришло несколько Дьявольских Фруктов, вполне способных воплотить в жизнь некоторые из перечисленных вариантов. И, пожалуй, подобные мысли у Шанкса и его людей как нельзя лучше отображали их опыт столкновения с очередным проявлением невозможного и невероятного. Там где любой другой человек на их месте принял бы всё за данность, — мало ли какое у Луффи детство и что ему довелось пережить? — пираты незамедлительно принялись искать скрытый подвох. Нужно сказать, подобный подход сильно помогал выживать на Гранд Лайне. Хотя и обычные объяснения никто из них не отметал.

Пока Шанкс и некоторые, особо смышлёные, члены его команды пытались «докопаться до правды», мысленно выдвигая различные гипотезы относительно «настоящей» личности Луффи, староста деревни, услышав ответ мальчика на свой вопрос, едва не схлопотал insult:

— И-и-идиоты? — буквально задыхаясь от гнева, кое-как выдавил из себя дедок. — Мы — идиоты?! После всех твоих выходов, мы ещё и идиоты?! После всего устроенного тобой, именно мы идиоты?! М-м-м... — затряслись губы старосты, когда он попытался продолжить, но старик был настолько зол, что едва мог говорить. — М-м-макино! ГДЕ МАКИНО?! — наконец, разразился он, принявшись несколько диким взглядом озираться по сторонам.

Команда «Рыжеволосого» Шанкса понятия не имела, кем была эта самая Макино, но, заметив как с маленького Луффи моментально слетела вся его спесь едва ему стоило услышать упомянутое имя, пираты немедленно пришли к выводу, что она должна быть просто нереально крута. Пусть не «Король Пиратов», но почти.

— Тебе сколько лет?! — теперь настала очередь Луффи гневно кричать. — Я всего лишь сказал правду, а ты сразу жаловаться Макино?! Скажешь ей хоть слово, и тогда твой дом станет следующим, что я напишкаю взрывчаткой!

— Не волнуйся, Луффи, ему не придётся мне ничего рассказывать, — раздался приятный голос откуда-то из-за спин собравшихся жителей деревни.

Среди людей торопливо образовался живой коридор, в конце которого стояла молодая девушка

лет двадцати на вид. Шанкс и члены его команды закономерно предположили, что она и есть таинственная Макино. Жёлтый платок на голове, прикрывающий тёмно-зелёные волосы, оранжевая блузка с чёрными рукавами, длинная юбка голубого оттенка и оранжевые кроссовки с белой подошвой. Девушка выглядела чистенькой, опрятной и милой. Пожалуй, красивой её тоже можно было назвать, но окружающая девушку аура, — какая-то миролюбивая и по-домашнему тёплая, — заставляла, в первую очередь, считать её именно милой, а не красивой. И она не только не выглядела сильной, — что ещё ничего не значило, — но и совершенно точно не обладала какой-либо выдающейся силой, — а вот это уже значило многое. Милая, красивая, слабая, с доброжелательной улыбкой и доброжелательным взглядом. Ни во внешности, ни в поведении девушки нельзя было найти ничего хоть сколько-нибудь угрожающего. Сплошное миролюбие и доброжелательность.

На Луффи лица не было.

— ...Ты тут давно? — заметно сжавшись, мальчик принялся нервно переплетать пальцы.

— С самого начала, — прозвучал доброжелательный ответ.

Макино стала неторопливым шагом приближаться к мальчику, из-за чего он тут же начал стрелять глазами по сторонам, словно прикидывал, куда ему лучше броситься бежать... Хотя, какой словно? Точно прикидывал!

— ...Разве ты не должна была вернуться только вечером? — после небольшой паузы, сжавшись ещё больше, едва слышно промямлил Луффи.

Сейчас он настолько походил на обычного ребёнка, пойманного с поличным за чем-то плохим, что Шанкс начал сомневаться в правдивости собственных гипотез — неужели всё-таки ребёнок? Просто чересчур умный и продвинутый? А ещё жестокий и кровожадный? В жизни всякое бывает! И никто из них ещё не знал историю маленького Луффи. Шанкс не исключал возможности, что мальчик и впрямь мог быть самым обычным ребёнком... с очень необычным опытом и умом. За свою жизнь мужчина успел повидать слишком много невозможного, оказавшегося на деле очень даже возможным, поэтому он не спешил отмечать какие-либо варианты.

— Я постаралась вернуться побыстрее... Почему-то меня беспокоило, что в моё отсутствие ты можешь доставить всем много проблем, — остановившись в двух шагах от мальчика, не переставая доброжелательно улыбаться, ответила Макино.

С Луффи градом покатился пот.

— А ведь кто-то обещал мне вести себя хорошо, — с намёком произнесла девушка. — Обещал не доставлять никаких проблем... Впрочем, ты прав, я, вероятная, такая же дурочка, как и наш уважаемый староста, раз решила довериться слову ребёнка.

Луффи скрючило так, будто ему врезали под дых, а затем ещё положили на шею нечто очень тяжёлое, чтобы он не смог разогнуться обратно.

— Нет, стой, ты же называл его идиотом, не так ли? — «доброжелательно» настроенная Макино и не думала снижать обороты своей «доброжелательности». — Тогда, если верить твоим словам, я не дурочка, а идиотка, верно?

Луффи, наконец, сломался! И решил поступить так, как на его месте поступил бы любой другой ребёнок оказавшийся виноватым, но упорно не желающим признавать свою вину:

— Это всё они! — ткнув пальцем в сторону Шанкса и его банды, попытался спихнуть с себя вину Луффи. — Они отказывались сдохнуть! — как и с любым другим ребёнком пойманном с поличным, его аргументация оказалась совершенно безнадёжной... и слегка впечатляющей. — Если бы они сразу сдохли, то ничего бы этого не произошло! — привёл свой самый «веский» аргумент мальчик.

Самое страшное, что в его словах и в самом деле присутствовала своя логика. Чрезвычайно извращённая и полная открытой кровожадности, но логика бесспорно присутствовала.

— Луффи, мы оба с тобой знаем, что сейчас ты должен говорить совсем другие слова... не вынуждай меня прибегать к крайним мерам.

Неизвестно, что конкретно подразумевалось под словосочетанием «крайние меры», но мальчик, услышав заветные слова, чуть не грохнулся в обморок. Шанкс и его команда недоумевала, а мирные жители, во главе со старостой, не спускали с Луффи своих злорадных взглядов. Толпа взрослых наслаждалась моральным издевательством над маленьким мальчиком и не скрывала этого. Среди всех собравшихся, пираты оказались самыми тихими и миролюбивыми, хотя изначально именно их пытались убить. Удивительно, но факт.

— Простите меня, пожалуйста, уважаемый мистер Слэп, — злобно посмотрев на самодовольного старосту деревни, слегка поклонился ему Луффи. Несмотря на вполне себе вежливые слова, в его голосе не слышалось ни грамма искренности. Более того, он говорил так, словно чьи-то невидимые руки держали его за горло, из-за чего каждое новое слово ему приходилось выталкивать силой. — Я больше так не буду.

Повинившись перед самодовольным старостой, Луффи с надеждой глянул на Макино, но, наткнувшись на ответный доброжелательный взгляд, тут же уныло повесил голову. Нога за ногу, мальчик подошёл к Шанксу. Если в момент, когда маленький Луффи просил прощения у старосты, его взгляд выглядел «всего лишь» злобным, то теперь в его глазах не отражалось ничего кроме дикой жажды крови. В купе с его детским видом, подобный взгляд выглядел каким-то чужеродным и неестественным. Или, лучше сказать, противоестественным? Мысли о взрослом сознании в теле ребёнка вновь всплыли в умах пиратов.

— Пр.. пр.. простите мян.. пж.. пж.. пжлста.. мистер Не-знаю-как-вас-там.. кха-кха... — если раньше создавалось впечатление, что мальчика кто-то держал за горло, то теперь всё

выглядело так, будто ему на это самое горло наступили. Маленький засранец ещё и кровью захаркал под конец, словно извинения ему приносили мучительную боль и вредили внутренностям! – Я больше.. кха-кха.. больше не буду.. кха-кха...

Шанкс и его команда уставились на маленького Луффи пустыми глазами — в первый раз в жизни им довелось увидеть подобного ребёнка. Да и можно ли его вообще называть ребёнком? В свою очередь, мирные (?) жители продолжали открыто злорадствовать над «мучениями» мальчика, тогда как Макино ограничилась тем, что помассировала пальцами свою переносицу, никак не прокомментировав особенности принесённых Луффи извинений. Девушка знала его лучше всех, поэтому как никто другой в деревне понимала предел того, чего можно было от него добиться. И принесённые им извинения уже даже были слегка за этим самым пределом. Не было смысла требовать от него больше. Нет смысла требовать невозможного.

— Добро пожаловать в деревню Фууша, — встав рядом с мальчиком, Макино уважительно поклонилась Шанксу и его людям. — Приношу вам свои самые искренние извинения за нашего Луффи, — опять поклонилась девушка, создав разительный контраст с предыдущими извинениями. — В качестве компенсации разрешите угостить всю вашу команду бесплатной выпивкой.

У стоящего рядом с девушкой Луффи на лице отобразился первобытный ужас:

— Бесплатная выпивка?! — воскликнул до глубины души потрясённый мальчик.

— После того, как ты пытался их убить, самое меньшее, что мы можем сделать, так это угостить их бесплатной выпивкой, — терпеливо пояснила Макино.

— Да они и так взорвали половину моих подводных мин! — первобытный ужас моментально сменился тоннами и тоннами неподдельного возмущения. — И пули я на них израсходовал! И смертельный яд! Ты хоть знаешь, насколько тяжело добыть в наших местах настолько убийственную штуку?! И, вдобавок, когда я его укусил, — мальчик указал на Шанкса, — мои клыки с ядом затупились! Ты хоть представляешь себе, сколько они мне стоили?! Я ими стальной лист мог прокусить, словно он сделан из бумаги, а теперь ими только бумагу и кусать! И после всех моих потерь, ты ещё хочешь бесплатно всех напоить?! Да они же выжрут всё спиртное в твоём баре!!!

— Ничего страшного, ведь ты мне потом всё оплатишь, — «доброжелательная» улыбка вернулась на лицо Макино.

Маленький Луффи буквально окаменел, после чего его глаза закатились и он, без всякого сомнения, — ибо Воля Наблюдения, — упал в глубокий обморок. Собравшиеся пираты было решили, что мальчик, наконец, испугался последствий, — это сколько же ему понадобится работать, чтобы возместить всю выпитую такой толпой выпивку? — но начавшиеся разговоры среди местных сразу пролили свет на настоящую причину подобной реакции. Маленький засранец упал в обморок не из-за страха перед последствиями, а из-за чрезмерной жадности — сопляк, как оказалось, готов был удавиться за каждую копейку. И это ещё мягко сказано!

Никто из пиратов в жизни не видел, чтобы человек падал в обморок из-за собственной жадности. Зато обычные мирные жители наблюдали подобное не в первый раз: мальчика они знали давно.

— Ракки-кун, не мог бы ты понести Луффи? — повернувшись к молодому парню, попросила его Макино.

— Я в его дом ни ногой! — тут же поспешил откреститься упомянутый парень от свалившегося на него «счастья». — Один бог ведает, чем он его там напичкал!

— Я и не говорила про его дом. Просто помоги мне отнести его ко мне в бар, полежит в подсобке пока не очнётся. Прошу следовать за мной, — последняя фраза предназначалась Шанксу и его людям. — Уверена, что качество моей выпивки не оставит никого равнодушным! — девушка одарила компанию пиратов милой улыбкой.

Не прошло и десяти минут, как несколько десятков мужиков смогли убедиться в правдивости слов Макино — выпивка в её баре и впрямь оказалась отменной! Никто из них никогда бы в жизни не подумал, что в таком захолустье они смогут насладиться чем-то настолько качественным. А какой выбор! Не только привычные пиво и ром, но ещё и вина самых разных сортов. Бар с таким разнообразием качественной выпивки почти невозможно было найти даже на самых популярных торговых маршрутах. Невозможно хотя бы потому, что обычной матросне плевать на качество вливаемого в себя пойла. На таком фоне было несколько странно видеть подобный выбор спиртного в баре захолустной деревушки. Не говоря уже о сложности доставки стольких сортов выпивки в столь отдалённый уголок Ист Блю. Да и деньги это немалые. Довольно быстро, в глазах всех пиратов, — кто не понял сам, тому объяснили, — миловидная барменша стала выглядеть не менее странной, чем маленький Луффи. В любой другой день народ бы быстро принялся упиваться халявной выпивкой, но не в этот раз. Всех одолевало любопытство.

— Так что за история с этим Луффи? — сидя за барной стойкой, уже без своего чёрного плаща, но всё ещё в соломенной шляпе, как бы между делом спросил Шанкс у Макино. — Все эти мины, взрывчатка, яд, накладные клыки, взрослая речь, откуда он такой взялся? — добавил он, когда девушка взялась доливать пиво в его опустошённую кружку

Весело пьющая команда Шанкса сделала вид, что не услышала вопроса своего капитана. Народ всё также продолжал пить, весело галдеть, и вообще вёл себя так, словно они уже успели забыть обо всём произошедшем ранее. Однако вздумай Макино присмотреться к пиратам более пристально, и она бы легко увидела, как они изо всех сил напрягают уши и косятся глазами в её сторону. Да и все разговоры моментально скатились в полный бред:

— Согласись, отменное здесь пиво!

— Да, ты прав, тот Морской Король был по-настоящему здоровым!

— И не говори, такая классная задница!

На счастье пиратов их здесь собралось несколько десятков, из-за чего, в общей мешанине голосов, было трудно определить настоящие темы разговора, поэтому, со стороны, всё выглядело более-менее прилично. Разве что улыбка Шанкса стала несколько натянутой. В отличие от Макино, он свою кучку идиотов знал как облупленных и сейчас бы с удовольствием передувил их собственными руками. Спокойствие продолжал сохранять только его первый помощник, — да и когда было иначе? — Бенн Бекман, сидящий рядом с ним за барной стойкой. А ещё грозную репутацию не менее грозных пиратов спасал тот факт, что в баре не было никого, кроме их самих и Макино. Все остальные жители деревни поспешили разойтись по своим делам, без малейшего смущения переложив на хрупкие плечи девушки не только заботу о пиратах, но и разгребание кучи устроенных Луффи проблем. Невольно возникал вопрос, кто в этой деревне настоящий староста?

— Наш Луффи всегда выделялся среди других детей, — после небольшой паузы, начала свой рассказ Макино, из-за чего все «разговоры» мигом притихли до едва слышимых шепотков. — Он очень быстро всему учился и всегда отличался невероятным умом и сообразительностью. К тому моменту, когда ему исполнился год, он уже говорил и думал примерно на уровне четырёхлетних детей. К трём годам Луффи вполне мог сравниться с учениками младших классов, а к пяти с подростками лет пятнадцати.

— Значит, он вундеркинд, — слегка хмыкнув, Шанкс сделал глоток из кружки.

Остальные пираты, наконец, перестав выставлять себя полными идиотам, принялись слушать, затаив дыхание — необычность Луффи разбудила интерес во всех без исключения.

— Возможно, так и выглядит со стороны, но я не уверена, что Луффи можно называть вундеркиндом, — слегка покачала головой Макино. — Луффи не просто умный, он ещё и учится с невероятной скоростью. Если у него что-то не получается с первого раза, то почти наверняка выходит со второго и гарантированно удаётся с третьего. Читать он научился за неделю, писать за три дня, а скорочтение освоил за два часа. Сейчас он в состоянии за час прочитать книгу толщиной с мою руку и затем пересказать её чуть ли не дословно. Именно поэтому не уверена, что слово «вундеркинд» может в полной мере передать насколько умён Луффи и как много он знает, особенно для своего возраста. Потому что больше всего на свете он любит узнавать что-то новое... и деньги. С ним никогда нельзя забывать про деньги.

— Не знаю как там насчёт знаний и денег, но жажда крови этого мальчика вполне способна потягаться с разозлённым Морским Королём, — сделав очередной глоток из кружки, поделился своим мнением Шанкс.

Макино тяжело вздохнула.

— Раньше Луффи был совсем другим, — чуть погодя, снова заговорила она. — До пяти лет, несмотря на свой ум и любознательность, Луффи был едва ли не самым милым, послушным и очаровательным ребёнком на свете. Я научила его плести корзины, и он сплёл по корзине едва ли не каждому жителю деревни. Я научила его плести цветочные венки, и каждая женщина, девушка или девочка в деревне получила от него такой венок в подарок.

— ...Мы сейчас говорим о том же самом мальчике, который заминировал все окрестные воды и напичкал взрывчаткой целый причал? — скепсиса в голосе Шанкса хватило бы на три ведра и кружку.

— Я же говорю, до пяти лет он был совсем другим, — снова тяжело вздохнула Макино.

— Значит, я так понимаю, всё произошло вовремя или после его пятого дня рождения? Какое-то ключевое событие, ставшее причиной столь серьёзных изменений?

— У Лuffи есть очень сильный дедушка, который хочет воспитать из него настоящего дозорного, — пояснила девушка.

— Кха, кха... — подавился пивом Шанкс, а вместе с ним и добрая половина его команды. — Как желание воспитать из мальчика дозорного могло превратить его в такое?! — стоило ему прокашляться, как он тут же озвучил общую на всех мысль.

— Большинство подробностей я и сама не знаю, но когда Лuffи исполнилось пять лет, дедушка отвёл его в лес и оставил там с наказом выжить на протяжении недели. Лuffи уже тогда был полностью самостоятельным ребёнком, поэтому никаких особых трудностей у него не возникло. И всё было нормально, пока на пятую ночь, на устроенное им в лесу жильё, не напал тигр. В деревню Лuffи вернулся весь израненный, в синяках, со сломанной рукой и ногой. Вернее, он был без сознания, поэтому в деревню его принёс дедушка. Вот с тех пор Лuffи и начал меняться.

Раздался третий по счёту тяжёлый вздох Макино. И тут уже всем присутствующим окончательно стало понятно, что она сильно жалеет обо всём произошедшем с мальчиком.

— Что было дальше? — когда пауза в рассказе слишком сильно затянулась, напомнил о себе Шанкс.

Девушка тут же встрепенулась, словно выныривая из своих мыслей.

— Дальше... После того как Лuffи выздоровел, то первым делом он взялся за изучение повадок зверей. Затем научился изготавливать и устанавливать ловушки, попутно практикуясь в стрельбе из ружья. Да и вообще он начал изучать всё, что хотя бы отдалённо могло ему пригодиться для убийства напавшего на него тигра. С ружьём ему тогда особенно тяжело пришлось, всё-таки каким бы умным он не был, детское тело сильно его ограничивало и продолжает ограничивать до сих пор.

В этот момент Шанкс невольно вспомнил силу выпущенных в него пуль. Из чего бы там по нему не стреляли, он мог с полной уверенностью сказать, что отдача у этой штуки должна была быть просто зверской. Крайне сомнительно, чтобы ребёнок смог справиться с оружием, обладающим подобной убойной мощью. Тогда, спрашивается, как ему это удалось? Закрепил оружие заранее? Или придумал что-нибудь ещё?

— Значит, тигр выжил и Луффи решил его убить? — предположил сидящий рядом с Шанксом Бенн, впервые заговорив непосредственно с Макино.

— И ему это удалось, — кивнула она. — Всего через три месяца, после того как его всего израненного принесли из леса, Луффи вернулся обратно и убил тигра. Огромная зверюга, которую до деревни кое-как дотащили двадцать человек. В тот день мы праздновали всей деревней, тогда и съели всё мясо тигра, а череп и шкуру забрал себе Луффи. Он так до сих пор и хранит их у себя, в качестве своего первого охотничьего трофея

— Опять же, я так понимаю, тигр стал только началом, да?

— Верно, — печально кивнула девушка, — дальше всё стало намного хуже.

— После тигра он перешёл на людей?

— Не сразу, — отрицательно покачала головой Макино, — следующей его жертвой стал огромный медведь, потом был ещё один тигр и затем парочка крокодилов. В действительности, никто точно не знает, сколько всего он убил животных. Если вначале он ещё рассказывал о своей охоте и просил помощи в доставке туш в деревню, то потом перестал. И хотя он продолжил ходить в лес, он больше ничего не рассказывал, и никаких туш в деревню притащить не просил. Тогда Луффи, впервые на моей памяти, стал отмалчиваться, увиливать от ответов или откровенно врать.

Шанкс почувствовал, как у него лезут глаза на лоб:

— В смысле, сопляк начал в тайне охотиться на людей?! — вытаращился он на Макино.

Маленький Луффи, в глазах сидящих в баре пиратов, всё больше и больше походил на самого настоящего маньяка. Впрочем, в этот раз скорее было виновато их чересчур разыгравшееся воображение, потому как девушка поспешила развеять возникшее у них заблуждение:

— Нет-нет! — из стороны в сторону помахала она рукой. — Никаких людей! Немного погодя выяснилось, что Луффи стал продавать всю свою добычу на сторону. Во время охоты он столкнулся с целой охотничьей партией, направленной из столицы нашего королевства. Как оказалось, несколько деревень уже давно страдали от нападения пары огромных медведей. Одного из них Луффи убил сразу после тигра, после чего второй буквально сошёл с ума, из-за чего стремительно начало расти число жертв. Вот тогда, после получения многочисленных жалоб, была объявлена награда за убийство медведей, и один из охотничьих отрядов взялся за его выполнение. Однако к тому моменту, когда они выследили оставшегося медведя, Луффи его уже убил.

Пираты слушали Макино, в буквальном смысле, затаив дыхание. Хотя, если дать себе время подумать, то в самой истории не было ничего примечательного. Пожить недельку в лесу? Во всём мире наберутся десятки миллионов, — а то и целые сотни миллионов! — людей способных

на подобное. Для некоторых непролазный лес и вовсе дом родной. Убийства разнообразной живности? Обычные будни любого охотника, фактически ежедневная рутина. Но всё меняется, стоит только добавить возраст. Одно дело говорить про взрослого человека и совсем другое про пятилетнего мальчика. Шанкс и его команда повидали в своих странствиях невероятное количество таких же невероятных вещей. И среди них им неоднократно попадались самые разнообразные люди, включая очень особенных детей. Умные, злые, милые, воинственные — они повидали всех. Тем не менее, никто из них никогда не встречал никого, кто смог бы сравниться с маленьким Луффи. Все известные им истории о том, как маленький ребёнок оставался один в лесу или сражался с дикими животными, заканчивались либо смертью ребёнка, либо вмешательством взрослого человека или целой группы взрослых, после чего только сопли и слёзы. Кроме своего возраста, Луффи не имел с подобными историями ничего общего.

— Сейчас я абсолютно уверена, что повстречавшимся ему охотникам невероятно повезло, что они оказались хорошими людьми, — продолжала рассказывать Макино. — Вздумай они тогда навредить ему или попытаться обмануть, и для них всё бы закончилось чрезвычайно плачевно, а так... Тушу медведя они забрали, после чего поделили вознаграждение с Луффи пятьдесят на пятьдесят. Конечно, с одной стороны они ничего не сделали, а с другой потратили время на дорогу и выслеживание. Да и потом, пока договорились с властями, пока получили награду, пока доставили Луффи его часть, из-за чего даже он сам был не против такого разделения. Деньги он у нас любит, а вот всякую рутину терпеть не может, не говоря уже о том, что его возраст сильная помеха в общении со взрослыми... В общем, после того случая с медведем, он сдружился с той группой охотников, и они помогли ему наладить контакты в округе. С того момента туши всех убитых им животных он продавал в самые разные места.

— Что-то я не пойму, — задумчиво потёр подбородок Шанкс, — если дело лишь в деньгах, зачем было скрываться и врать? Вполне себе обычная работа охотника, если не учитывать его возраст.

— Потому что несмотря на весь свой ум и свои знания, кое в чём он до сих пор остаётся обычным ребёнком, — на лице девушки, впервые с начала рассказа, появилась лёгкая улыбка. — Луффи непоколебимо уверен, что любой настоящий мужчина должен не только обладать внушительной силой, но ещё быть крутым и пафосным. И он искренне верит, что чем таинственнее выглядят его действия, и чем больше у него секретов, то тем более крутым и пафосным он смотрится в глазах окружающих.

Макино говорила о словах Луффи, как о чём-то невероятно глупом и по-детски наивном, но все окружающие её пираты, услышав причины поступков мальчика, серьёзно закивали головами, выражая своё полное согласие с его мнением.

— ...Вы что, издеваетесь? — девушка недоумевающим взглядом обвела серьёзные лица пиратов.

Мужики дружно припали к своим кружкам, — и не имело значения, оставалось ли в них хоть что-нибудь, — усиленно делая вид, что они слишком заняты своей выпивкой, поэтому не могут ответить на вопрос Макино. И Шанкс, будучи капитаном, подавая пример всем остальным, стал самым первым из всех, кто «спрятался» за своей кружкой. Сидящий рядом с ним Бенн

ограничился тем, что принялся раскуривать сигарету.

— Кхм, кхм... так что там было дальше, после охотников? — нагло решил сменить тему Шанкс, когда его кружка показала дно.

Взгляд Макино был полон подозрения, но рассказ она всё же продолжила:

— После нескольких месяцев охоты на животных, в наших водах снова дал о себе знать Хозяин Прибрежных Вод.

— Хозяин Прибрежных Вод? — сделав затяжку, слегка приподнял бровь Бенн.

— Это прозвище Морского Короля до недавнего времени обитавшего в здешних водах, — пояснила Макино. — Он был не особо крупный, и мало чем отличался от угря, только очень большого, с синими плавниками и красными глазами. Возле нашей деревни он появлялся нечасто, и не задерживался дольше, чем на пару недель. И хотя особых проблем он не доставлял, каждый раз при его появлении всем рыбакам приходилось быть чрезвычайно осторожными. Многие рыбаки и вовсе на время завязывали со своим промыслом, предпочитая не рисковать.

— Учитывая твои слова, я так понимаю, больше этот Хозяин Прибрежных Вод вас не беспокоит, да? — предположил Шанкс, когда девушка прервала свой рассказ, чтобы наполнить его кружку.

Воспользовавшись моментом, остальные пираты тоже поднялись со своих мест, и на несколько минут Макино оказалась занята наполнением многочисленных пустых кружек. По ходу дела за барной стойкой заметно прибавилось народу. По левую руку от Шанкса свободное место занял Ясопп — кудрявый блондин в синей рубашке и с повязкой на голове, на которой было вышито его собственное имя, а ещё он, как уже упоминалось ранее, был одним из самых метких стрелков во всём мире. В свою очередь, прямо за Бенном, примостился Лаки Ру — главный обжора команды. Весёлый круглый толстяк, в зелёной футболке в белую полосу, носящий такого же цвета бандану, маленькие круглые очки, белые шорты и чёрный пояс. С присоединением Ясоппа и Лаки, за барной стойкой собрался самый «цвет» команды «Рыжеволосых» пиратов — капитан, его первый помощник и два сильнейших члена команды.

— Так что там насчёт Хозяина Прибрежных Вод? — спросил Ясопп, едва оказалась наполнена последняя пустая кружка.

— Луффи убил его, — просто ответила Макино.

— Пятилетний сопляк убил Морского Короля?! — не поверил Ясопп.

— Десяток коровьих туш до предела набитых сильной взрывчаткой... сразу его не убило, но

видимо так сильно повредило внутренности, что спустя пару часов он выбросился на берег, где и умер.

— Взрывчатка... мма... — слегка почмокал губами Шанкс, после очередного глотка пива.

— Я смотрю пацан просто обожает взрывчатку, — весело сказал Лаки, прежде чем вернуться к поеданию огромного куска жаренного мяса, предоставленного ему Макино.

Из-за необходимости готовить еду сразу такому количеству человек, она, как и всегда в подобных случаях, подрядила себе в подмогу несколько деревенский семей, тогда как в обычные дни предпочитала готовить сама.

— Как любит говорить Луффи, недостаток личной силы он компенсирует переизбытком тротила, — ответила девушка на завуалированный вопрос. — И да, вы совершенно правы, он просто обожает всё взрывать.

— И где же он её берёт? — спросил Бенн. — Стоимость взрывчатки, плюс стоимость доставки... как-то сомнительно, что всё это можно оплатить обычной охотой.

— Это смотря на кого охотиться, — тяжело вздохнула Макино.

— Кажется, мы, наконец, подошли к самому главному, — вынес вердикт Бенн.

— Около года назад в нашу деревню заплыл небольшой пиратский корабль, а здесь это довольно редкое явление. И за голову капитана того корабля давали два миллиона белли, что довольно прилично по меркам Ист Блю. Вёл он себя не очень хорошо, но брать с нас особо нечего, поэтому мы вполне могли отделаться небольшой суммой, и он бы тихо-мирно уплыл. Вот только к тому времени Луффи слишком сильно полюбил деньги. И не передать словами насколько сильно он дорожит конкретно собственными деньгами.

По помещению прокатилась волна произвольных восклицаний — так пираты выразили своё понимание ситуации. Никому из них не нужно было обладать особо сильным воображением, чтобы представить себе последствия денежного конфликта с начинающим маньяком-подрывником. И пофиг на возраст.

— И как он всё провернул в тот раз? — поинтересовался Ясопп.

— Отдал деньги, а затем дождался подходящего момента и взорвал половину причала... кого не убило сразу, тех он перестрелял с берега.

— Вот так просто взял и перестрелял? — не поверил Ясопп. — В том же Морском Дозоре, есть немало солдат неспособных в нужный момент нажать на курок! И это после всех их тренировок! А тут сопляк, едва вылезший из пелёнок? У меня есть сын такого же возраста, так

я могу представить его только с рогаткой в руках.

Будучи отцом, Ясопп острее других реагировал на историю маленького Луффи. В конце концов, у него тоже есть ребёнок, да ещё и ровесник мальчика, поэтому ему было несколько дико слушать историю про малолетнего убийцу. Его миленький Усопп на такое точно не был способен! Отпустить руку матери, в незнакомом ему месте, уже было для мальчика большим достижением. Собственно, как и для любого другого нормального ребёнка.

— Не знаю с чем это связано, но Луффи вообще никак не реагирует на смерть, — покачала головой Макино. — После того случая с тигром, он, если так можно выразиться, перестал ценить жизнь. И не только чужую, но и свою. Хотя, нет, немного неправильно выразилась. Он вполне в состоянии ценить чужую жизнь, только она не должна принадлежать незнакомцам. На жизни незнакомцев ему просто наплевать.

— Не всякий взрослый способен на подобную циничность, — выразил общее мнение Бенн.

— Однако вы должны сами понимать, что к своей жизни он относится не менее цинично, — заметно помрачнела девушка. — Обычно дети, не понимая важности тех или иных вещей, просто не могут оценивать различные риски. Большинство даже не знает, что такое смерть, но Луффи, несмотря на свой возраст, знает о Жизни и Смерти лучше большинства жителей нашей деревни. И, если ему надо, он без колебаний ставит свою жизнь на кон.

Повисло тягостное молчание — Макино умудрилась основательно загрузить окружающих её пиратов.

— Забавно, как возраст меняет восприятие, — первым, кто нарушил тишину, стал Бенн. — Мы сами далеко не святые, и повидали немало других убийц, но все они были взрослыми людьми... Ребёнок не должен быть убийцей.

— Сам ты ребёнок! — раздался недовольный голос откуда-то из-под стойки. — Если я маленький и мне мало лет, то это ещё ничего не значит!

Макино аж подпрыгнула на месте, настолько для неё неожиданно прозвучал голос Луффи, раздавшийся прямо позади неё. Сидящие пираты тоже малость растерялись. Воля Наблюдения работала исправно, но без угрозы для жизни, «голос» Луффи оказался приглушен, вкуче с захватившей всех историей его жизни, он умудрился остаться незамеченным.

— Чтоб вы знали, — голова мальчика показалась над барной стойкой, — некоторые и в сорок лет умудряются оставаться полными дебилами. На таких посмотришь и складывается впечатление, будто они только вчера родились. И вроде бы говорить умеют, а на деле натуральное детское угуканье и плач. И носит же земля таких дебилов! — взобравшись на стойку с ногами и усевшись на задницу, он перекрестил руки и ноги.

— А Макино как раз нам рассказывала о том, как ты докатился до жизни такой, — за

исключением Бенна, Шанкс оказался самым стойким.

— Слышал, — Луффи бросил недовольный взгляд на девушку, — могла бы и не болтать.

— Лучше скажи спасибо капитану и его людям за то, что они не затаили на нас обиду, — Макино сторицей вернула мальчику его недовольный взгляд. — Если бы они были обычными пиратами, то после всех твоих фокусов пострадала бы вся деревня.

— Да если бы они были обычными пиратами, они бы уже давно были мертвы, — даже не подумал признавать свою вину Луффи.

— И часто ты убиваешь пиратов? — спросил Шанкс. — Макино нам пока успела рассказать только об одном.

— Это ты про «Жалкого Салагу» Лоха? — деловито осведомился мальчик.

— ...Кого?

Стоящая рядом девушка, закатив глаза, пояснила:

— Того пирата звали «Жуткая Сабля» Крох... боюсь, что Луффи никогда не слышал про необходимость уважать своих противников.

— Всё ещё живого противника я вполне могу уважать, а вот мою состоявшуюся жертву и самоубийцу не очень. Я его уже убил, нафига мне проявлять к нему уважение? И раз он позарился на мои деньги, согласись, он был явным самоубийцей! Причём, самоубийцей у которого оказалась кишка тонка пустить себе пулю в лоб самостоятельно, поэтому он так завуалировано попросил моей помощи. И ты ещё хочешь, чтобы я после такого его уважал? Да пошёл он на фиг!

Всё это было сказано с настолько хмурым выражением лица, что никто из пиратов так и не понял, то ли Луффи говорил всерьёз, то ли шутил... по словам шутил, а по виду как-то не очень. И не похоже на игру. Зато у Макино не возникло ни капли сомнения.

— Хватит нести всякую чушь! — девушка отвесила мальчику смачный подзатыльник. — Мы оба знаем, что ты убил его только из-за денег!

— ...Как он вообще узнал, что у такого маленького мальчика есть деньги? — будучи самым умным в команде, Бенн нашёл один непонятный для себя момент.

Кто вообще мог додуматься требовать деньги с ребёнка?

— Он не требовал денег конкретно с него, — ответила Макино. — Крох назначил сумму всей деревне, а Лuffи просто вложил свою долю.

— Иными словами, ты мог и не вкладываться, так? — посмотрел на мальчика Шанкс.

— ...Это был отличный повод подсунуть Лоху прочный сундук, чтобы собранные деньги не повредило взрывом.

— Короче говоря, ты с самого начала планировал его убить, — вынес обвинительный вердикт Шанкс.

— Конечно! За него давали целых два миллиона белли! Не говоря уже обо всех захваченных им деньгах! С их корабля я тогда выгреб почти пять миллионов, затем ещё получил награду за его голову, пусть и урезанную на тридцать процентов, потом продал все их вещи, оружие и провизию, а под конец ещё сумел спихнуть сам корабль. Вот тогда-то на меня и снизошло откровение — я родился, чтобы убивать пиратов!

Глаза горят, крепко сжатый кулачок вскинут, лицо решительное, поэтому всем присутствующим «Рыжеволосым» было понятно, что Лuffи искренне верит во всё им сказанное! Во всяком случае, понятно им было ровно до тех пор, пока очередной подзатыльник Макино опять всё не расставил по своим местам. Маленький засранец просто, в очередной раз, безуспешно пытался оправдать свою неуёмную жажду денег.

— Откуда у такого сопляка, такая нездоровая заикленность на деньгах? — спросил Шанкс, смотря на недовольного мальчика, сейчас потирающего свой затылок.

— Сопляк? — выражение лица Лuffи стало ещё более недовольным. — Давай сразу определимся, ты можешь и дальше называть меня сопляком, но потом не удивляйся, если твой корабль взлетит на воздух, идёт?

— ...Тебя зовут Лuffи, понял, — понятиливо кивнул мужчина.

Будь на месте мальчика любой другой ребёнок, и Шанкс бы вдоволь повеселился над его очаровательно-недовольным личиком и милыми угрозами. Однако сейчас он был абсолютно точно уверен, что стоит ему начать потешаться, и его корабль действительно может взлететь на воздух.

— И всё-таки, зачем тебе деньги? — поддержал Ясопп вопрос своего капитана.

— Вы хоть представляете, насколько тяжело в нашей глуши доставать интересные тебе вещи? — спросил в ответ мальчик. — Заказываешь обычную книгу, в любом другом месте стоящую сущие копейки, а платишь за неё столько, что можно подумать будто покупаешь пятидесятикилограммовый слиток золота.

Взрослая речь, грубый голос, неприкрытая кровожадность и ребёнок — эффект получался совершенно мозговыносящим. На протяжении последующих нескольких часов народ не столько пил, сколько слушал или общался с маленьким Луффи. У мальчика абсолютно на всё было своё собственное мнение, которым он ничуть не стеснялся делиться с окружающими. И зачастую его мнение не только не совпадало с мнением других людей, — таким сложно кого удивить: сколько людей столько и мнений, — но ещё и отличалось весьма... специфическим своеобразием. Маленький Луффи абсолютно всё умудрялся подгонять под деньги и необходимость кого-нибудь убить или что-нибудь взорвать. В этом плане пираты с наградами были для него идеальны — их необходимо было взорвать, чтобы убить и затем получить за их головы кучу денег. Прошло что-то около года с того момента, как он убил своего первого пирата, но счёт полученных им наград уже успел перевалить за полтора десятка, и это в такой глуши! Хотя, справедливости ради, нужно уточнить, что пиратов он умудрялся подрывать не только в окрестностях родной деревни. Луффи уже давно договорился со всеми близлежащими поселениями, поэтому, в случае появления пирата с известной наградой поблизости, ему быстро сообщали о нём его многочисленные информаторы. Не по доброте душевной, понятное дело, а за весьма приличное вознаграждение. Для человека чересчур жадного до денег, мальчик на удивление легко расставался с этими самыми деньгами, если того требовала ситуация.

Также, по ходу дела, выяснилось ещё несколько весьма любопытных подробностей:

— Я что-то не пойму, — в определённый момент, спросил Бенн, — каким образом ты умудряешься продавать корабли убитых тобою пиратов, если все окрестные воды забиты твоими подводными минами? Разве они не должны прямиком на дно отправляться?

— И как ты убиваешь пиратов в других местах? — добавил толстяк Лаки, доедая неизвестно какой по счёту кусок жареного мяса.

— И что будет, если на горизонте появится обычный корабль, круизный или каких-нибудь торговцев? — вставил Ясопп.

— В других местах — повернув голову в сторону Бенна, и Лаки начал отвечать Луффи, — я в основном использую взрывчатку, ядовитый газ и самый обычный яд, подсыпанный в пиво или вино. Самое главное тут, чтобы пираты бросили якорь, а дальше дело техники и наличие головы на плечах, в которую не только едят.

Бенн понимающе кивнул: ему, как первому помощнику, очень сильно хотелось, чтобы Шанкс тоже почаще использовал свою голову не только для того, чтобы есть и пить.

— У меня все мины разделены по секторам, — переведя взгляд на Ясоппа, начал отвечать на следующий вопрос мальчик, — и каждый сектор активируется отдельно от остальных. В этом плане мне сильно повезло с тем, что дно у нас здесь ровное, поэтому, благодаря якорям, все мои мины всегда находятся строго в определённых местах. Отклонения есть, но они незначительны.

— Так если ты сам их активируешь, то почему попытался сходу потопить наш корабль? — не понял Шанкс.

— Не знаю, что вам уже успела выболтать Макино про моего дедушку...

В голосе мальчика слышались лёгкие вопросительные нотки, поэтому Шанкс тут же пояснил:

— Мы знаем, что он хочет сделать из тебя дозорного, и что, когда тебе исполнилось пять лет, он отвёл тебя в лес, после чего оставил там с наказом выжить. Про тигра и всё за ним последовавшее мы тоже знаем.

— Отвёл в лес, оставив там с наказом выжить? — убито покачав головой, вопросительно пробормотал Луффи. — Этот старый псих вломился ко мне ночью в дом, вырубил меня своим «Кулаком Любви», а когда я очнулся, то обнаружил себя валяющимся в незнакомом мне лесу. В прилепленной на мой лоб записке говорилось, чтобы я никуда далеко не уходил с того места, где очнулся, и что он вернётся за мной через неделю-две, может месяц. На самом деле, думаю, он тогда ошивался где-то поблизости, но когда я делом доказал, что могу сам о себе позаботиться, он либо просто свалил куда подальше, либо собственноручно натравил на меня тигра. И второй вариант мне кажется правдоподобнее первого.

— Успокойся, Луффи, твой дедушка не стал бы натравливать на тебя тигра, — услышав слова мальчика, закатила глаза Макино. — Не нужно быть таким параноиком.

— Ты не параноик, если за тобой и вправду следят.

— Да-да, как скажешь.

Озвучив своё честное мнение, она отправилась в очередной раз наполнять содержимым опять опустевшие кружки пиратов. К этому времени народ, в большинстве своём, более-менее утолил свою «жажду» Луффи, — да и набрался прилично, — поэтому в баре теперь уже стоял настоящий шум и гам. В свою очередь, мальчик посмотрел в спину девушки взглядом полным скепсиса.

— Макино всегда видит в людях только хорошее, — негромко заговорил он, чтобы его смогли услышать только сидящие за стойкой Шанкс, Бенн, Ясопп и Лаки. — Из-за этого она не особо понимает ход мыслей таких безумных идиотов, как мой дедушка. Однажды он притащил с собой несколько сотен шариков, после чего привязал их ко мне и запустил меня в небо. Старый козёл ещё и руки с ногами связал мне с таким учётом, чтобы я смог освободиться из пут не раньше, чем улечу на пару километров. Обычно я легко предугадываю поступки людей и хорошо понимаю их мысли, но в случае с моим дедушкой даже представить себе не могу, что творится в башке этого старого психа. Если бы не его искреннее желание сделать из меня выдающегося дозорного, я бы давно уже уверился, что он просто пытается от меня избавиться. Макино я о таких вещах не рассказываю, чтобы не расстраивать её лишний раз, а то она у меня чересчур хорошая и всё всегда принимает слишком близко к сердцу.

И опять, недетские слова, недетское выражение лица, недетский голос и внешний вид ребёнка. Общение с Луффи походило на ментальную тренировку — нужно было ни на мгновение не забывать о чудовищной разнице между внешним видом и внутреннем содержанием. Получалась задачка из разряда «не думать о белом кролике». Однако, как и в случае с кроликом, игнорировать внешний вид мальчика пиратам удавалось с большим трудом. К счастью для них, он давал уйму поводов не забывать о его истинной сущности — чрезвычайно жадным до денег подрывнике, зарабатывающим на жизнь убийством разыскиваемых людей.

— Так почему ты сходу попытался потопить наш корабль? — вернулся к первоначальному вопросу Шанкс.

— И причём тут твой дедушка? — добавил Бенн.

— Про моего дедушку уже могли бы и сами обо всём догадаться — он дозорный, поэтому и из меня мечтает сделать солдата. Соответственно, хотя ваших розыскных листовок я не видел, но уж узнать флаг пиратов «Рыжеволосого» Шанкса вполне способен. Репутация у вас серьёзная, поэтому решил не рисковать и сразу вас потопить.

— Ты знаешь о нас, но всё равно решил попробовать убить?! — Ясопп с трудом мог поверить тому, что слышит. — И это ты называешь «не рисковать»?!

— Все когда-нибудь умирают, — просто ответил мальчик. — Кроме того, если верить словам дедушки, то полученных денег за ваши головы мне хватит до конца жизни, — его взгляд моментально преобразился, вновь засияв безумной жадной жаждой денег, а сидящих перед ним пиратов он оглядел так, словно они сочные куски мяса, даже слюну сглотнул.

— В следующий раз тебе может не повезти, и ты нарвёшься на более жестоких пиратов, чем мы, — выразил общую мысль Бенн.

— Все когда-нибудь умирают, — вытерев рукавом свой исходящий слюной рот, повторил Луффи. — К тому же, если бы вы убили меня и местных жителей, то старый псих точно бы вам отомстил... Да и с моими родителями, кажется, тоже что-то не так... По крайней мере, я знаю, что они живы, но дедуля почти никогда о них не говорит, и на все мои вопросы отвечает ударом своего «Кулака Любви». Как по мне, так всё это выглядит чрезвычайно подозрительно. Видать, тоже какие-нибудь преступники, что сразу бы объяснило, почему дедуля так сильно хочет воспитать из меня дозорного.

Когда он говорил про своих родителей, больше походило на то, что он не отвечал на слова Шанкса, а просто высказывал мысли вслух.

— Не знаю, кто у тебя родители, но, боюсь, ты сильно переоцениваешь своего дедушку... — начал было Ясопп, собираясь рассказать, какие они все здесь нереально крутые.

Вот только Луффи безжалостно зарубил его порыв на корню:

— Моего дедушку зовут Гарп «Стальной Кулак»...

— ГАРП ТВОЙ ДЕД?!! — хор имени Ясопп и Шанкса мгновенно заглушил все остальные звуки в баре.

Сидящий рядом Лаки замер с куском мяса у открытого рта, а Бенн подавился дымом при очередной затяжке, где-то в стороне громко разбилась упавшая на пол стеклянная кружка.

— ...ещё иногда его кличут «Демоном», — как ни в чём не бывало продолжил говорить мальчик. — Он считается героем дозора, и, говорят, в своё время неплохо гонял самого Короля Пиратов. Так что да, я уверен в способности старого психа отомстить за мою смерть, — сложив руки на груди, он мудро кивнул, словно не заметив, какой эффект его признание оказало на сидящих в баре пиратов.

«Неплохо гонял самого Короля Пиратов»? Шанкс, будучи в своё время юнгой на корабле этого самого Короля Пиратов предпочёл бы выразиться немного по-другому — Гарп был настоящей занозой в заднице его капитана! И Гарп был чудовищно силён, — в смысле, реально ничего общего с доступной человеку силой! В списке людей, с которыми бы Шанкс предпочёл не сражаться до конца своей жизни, Гарп стоял в одном ряду с «Сильнейшим Человеком В Мире» Белоусом и его бывшим, ныне покойным, капитаном, — Королём Пиратов. Маленький Луффи не шутил про вполне возможную месть, и даже Шанкс, будучи одним из сильнейших людей в мире, не был настолько самоуверен, чтобы утверждать, что уж он-то точно сумеет избежать мести Легендарного Дозорного... всё с больших букв и без всяких кавычек или сарказма. Гарп был и остаётся Легендой, которую признавали и дозорные, и пираты. Заодно становилось намного понятнее, почему сидящий на барной стойке мальчик настолько сильно отличался от обычных детей. С таким родственником, он не смог бы остаться нормальным, даже если бы очень сильно захотел — кровь, рано или поздно, обязательно бы взяла своё.

— Твоё имя... как твоё полное имя? — первым делом спросил Шанкс, едва ему стоило вернуть себе самообладание.

Приоткрыв один глаз, Луффи придирчиво осмотрел серьёзное лицо мужчины, и, по-видимому, счёл его достойным получить ответ:

— Монки Ди Луффи.

Пусть «Стального Кулака» Гарпа отлично знала половина мира, а другая хотя бы раз слышала о нём, но, если копнуть глубже, сразу выяснится, что, в действительности, практически никто и ничего о нём не знал, включая его полное имя. Шанкс знал. Монки Ди Гарп. И если даже учесть, что маленький Луффи мог где-то услышать его полное имя, оставался ещё внешний вид самого мальчика. Теперь, когда мужчина знал о родстве Луффи с Гарпом, он без всяких проблем видел их семейное сходство. Мальчик и вправду был внуком Легендарного Дозорного, а ещё он был одним из людей носящих инициалы «Ди». Шанкс изначально не думал, что встретил просто необычного ребёнка, но теперь он отчётливо осознал, что он и его команда повстречали будущую легенду. Один из «Ди», внук Гарпа и острый, как бритва, ум. Главный

вопрос тут заключался не в том, сумеет ли Лuffи взобраться на вершину, а в том насколько высоко он сможет забраться? И тут даже не имеет значения в качестве кого конкретно он будет взбираться. В качестве дозорного, оценивая потенциал Лuffи, звание вице-адмирала скорее являлось отправной точкой, нежели конечной. В качестве пирата? Награда в пятьсот миллионов за голову, опять же, смотрелась скорее отправной точкой, нежели самым большим достижением, как в случае с большинством пиратов.

— Вот теперь всё стало намного понятнее, — вынес свой вердикт Бенн.

Остальные пираты в баре тоже начали помаленьку оживать, и тут же с явным азартом принялись обмусоливать Гарпа, Лuffи и его неизвестных родителей. Никто никогда из них не слышал о детях Гарпа, а тут уже, как оказалось, у Легендарного Дозорного есть вполне себе взрослый внук... более-менее взрослый.

Немного погодя, когда шок от неожиданного открытия полностью улегся, и разговор с маленьким Лuffи снова потёк в нормальном ключе, Шанкс вспомнил об ещё одном странном моменте:

— Кстати, из чего ты по нам стрелял? У этой штуки явно должна быть недетская отдача... эм... честное слово, я сейчас не специально.

Лuffи, бросив на него недовольный взгляд, ответил:

— Как только мне в голову пришла идея начать охотиться на пиратов, я тут же попросил у дедушки мощное ружьё, вот он мне его и привёз. Сказал, что это штучный экземпляр и его для меня смастерил какой-то головастый учёный, после личной просьбы дедули, вроде как прямо из тайных лабораторий. Врал, поди, безбожно, чтобы произвести на меня впечатление, но ружьё реально мощное, тут даже спорить не о чем. Собственно, и зовётся оно уже не ружьём, а винтовкой. Сделана из каких-то там странных сплавов, очень крепких и почти ничего не весящих. Ещё в её конструкции были применены новые технологии, значительно снижающие отдачу, несмотря на всю её убойную мощь. Для меня отдача, конечно, всё равно сильная, но не настолько сильная, чтобы я не мог из неё стрелять. Правда, в отличие от ружей, в винтовке применяются особые патроны, поэтому мне приходится их изготавливать самому. Сами патроны немного похожи на револьверные.

— Револьверы вещь редкая, даже на Гранд Лайне, а винтовки вообще нельзя найти в продаже, — понимающе кивнул Ясопп. — Ценную вещь тебе подарил твой дедушка, а если ещё и сделанную на заказ, из облегченных материалов, и какими-то изменениями в механизме, то твоя винтовка действительно может быть единственной в мире или, как минимум, входить в ограниченный тираж.

— Смотри-ка ты, может, дедуля тогда и не врал, что моя винтовка сделана на заказ, — хмыкнул мальчик.

— Видимо так сильно хочет, чтобы ты стал дозорным! — искренне расхохотался Шанкс.

Причина его смеха крылась в том, что он, после всего пары часов общения с Луффи, едва мог представить того в стройных рядах Морского Дозора. Мальчик и сейчас не отличался кротким нравом, а с течением времени, его нрав грозил стать только хуже. Конечно, нельзя было исключать, что по мере взросления его характер мог измениться в лучшую сторону, — один раз поменялся, значит и второй раз возможен, так? — но, лично сам Шанкс, не рискнул бы поставить на такой исход и жалкого белли.

- Вообще-то он у меня малость повёрнут на желании сделать из меня выдающегося дозорного, — вынужден был согласиться Луффи. — Или даже скорее не малость, а очень сильно повёрнут. Думаю, если я смогу всерьёз его убедить, что для становления отличным дозорным мне, кровь из носу, нужна пепельница из черепа нынешнего Главнокомандующего, дедуля вполне может принести мне этот самый череп... Я в самом деле не знаю о чём думает этот старый псих.

Шанкс мудро кивнул — он понимал чувства мальчика как никто другой из присутствующих. Нет, самого Гарпа он знал плохо, но зато превосходно знал своего ныне покойного капитана! И он тоже никогда не понимал, что творилось в голове Роджера. Да и, собственно говоря, почти никто никогда не понимал. Кроме нескольких человек, среди которых был и Гарп. Иначе бы он не был такой занозой в заднице. В общем, Шанкс ничуть не удивлялся, что маленький Луффи не мог понять своего дедушку... было бы куда хуже, если бы мог!

— Мой тебе совет — не заморачивайся! — он решил поделиться с младшим братом по несчастью мудростью, вынесенной из общения со своим капитаном. — Сколько не думай, всё равно не поймёшь. И, в будущем, начинай волноваться, если всё-таки когда-нибудь начнёшь его понимать.

После этого разговор снова вернулся в мирное русло, но, благодаря маленькому Луффи, продержался там недолго:

— Так что это за такое странное умение есть у многих из вас? — после нескольких часов сидения на барной стойке, мальчик, наконец, перебрался на стул, только предназначенный не для посетителей, а для бармена. Зато так он оказался сидящим прямо напротив Шанкса, и ему стало легче видеть Ясоппа, Лаки и Бенна: сидя на барной стойке, ему постоянно приходилось крутить головой в разные стороны. — Это явно умение, которое можно натренировать, иначе бы им не обладало столько человек сразу.

— ...Ты сейчас вообще про что? — озадачился Шанкс.

Вопрос Луффи оказался неожиданным для всех сидящих перед ним пиратов.

— Я говорю про тот факт, как вы спокойно блокировали все мои выстрелы, — прищурил глаза мальчик. — Не думали же вы, что я такой разговорчивый только по доброте душевной? Про себя я уже почти всё рассказал, поэтому теперь ваша очередь отвечать на вопросы

— В покер тебе лучше не играть! — рассмеялся Ясопп. — Кто же сначала показывает все свои карты противнику, а потом пытается играть?

В отличие от Ясоппа, Бенн слегка нахмурился, Лаки продолжал жрать мясо, исправно поставляемое ему Макино, а Шанкс притих в ожидании ответа Луффи. И тот его не разочаровал. Наградив Ясоппа таким взглядом, будто он разговаривает с законченным дебилом, мальчик выдал:

— Например, свои карты может показать наглый шулер, который может в любой момент подменить карты и, по тем или иным причинам, не боится попасться на своём обмане. Ещё карты может показать тот, кто хочет проиграть или просто не хочет играть. Карты может показать запуганный до полусмерти человек, а также тот, у кого нельзя выигрывать ни в коем случае. Есть ещё варианты, но тебе хватит и этих.

У Ясоппа на лбу вздулась вена.

— Так что за умение позволяет предугадывать атаки и как это умение натренировать? — спросил Луффи у Шанкса таким голосом, словно Ясопп никогда не вмешивался.

— Почему бы тебе не спросить родного дедушку? — вместо своего капитана, предложил Бенн. — Могу гарантировать, что он тоже так умеет.

— Думаете, не спрашивал? — мальчик скорчил недовольную рожу... рожицу. — Старый псих только и сделал, что наболтал всякой белиберды, а когда я попробовал давить, тут же наградил меня своим «Кулаком Любви»... Вы хоть представляете, какие сильные у него удары? — вообще-то очень даже представляли, но вопрос был явно риторический. — Когда-нибудь он таким ударом точно свернёт мне шею... если, конечно, не научусь от них уворачиваться, — в последних словах прозвучал неприкрытый намёк, а предвкушающий взгляд, которым он оглядел всех сидящих перед ним пиратов, только усилил эффект.

— Это умение зовётся Волей Наблюдения, — Шанкс решил пойти навстречу Луффи, и начал объяснять. — В основном, встречается на второй половине Гранд Лайна, и у людей постарше. Иногда бывает, что кто-то с таким умением рождается, но в большинстве случаев Волю пробуждают во время сражений или путём тренировок. Пробудить сложно.

— Сложно, но всё-таки возможно, так?

— Да, но пробудить её действительно очень сложно.

— Значит, вы вполне способны помочь мне с её пробуждением? — вкрадчивым голосом спросил Луффи и, в исполнении маленького мальчика, подобный голос звучал невероятно забавно.

Шанкс собирался отказать, Бенн собирался объяснить бессмысленность тренировки Воли в столь юном возрасте, Лаки предпочитал жевать своё мясо и оставаться слушателем, так что Ясопп оказался быстрее всех:

— Конечно! — радостно ответил лучший стрелок пиратов «Рыжеволосого». — Можешь положиться на меня, я тебя обязательно обучу! — гордо постучал себя по груди кудрявый блондин.

Взгляд Лuffи сразу же до самых краёв наполнился подозрительностью — он никогда не верил в подобную халяву, а неприкрытый энтузиазм Ясоппа выставлял его неожиданный припадок альтруизма в ещё более подозрительном свете. В свою очередь, по выражению лица мальчика можно было легко понять, что он догадался о наличии какого-то подвоха, но никак не мог определить в чём именно тот заключается. Зато остальные сидящие за стойкой пираты моментально раскусили план их друга.

— А знаешь что? — широко улыбнулся Шанкс. — Пожалуй, я тоже буду тебя обучать!

— Капитан, так нечестно! — Ясопп обиженно посмотрел на упомянутого капитана. — Я был первым!

— Не волнуйся, будешь первым, а когда устанешь, то я тебя подменю, — улыбка и не думала сходиться с лица Шанкса.

Взгляд Лuffи приобрёл кинжальную остроту.

— ...На всякий случай хочу вам напомнить, что у меня есть сотни килограмм взрывчатки и я умею ей пользоваться.

— Не волнуйся, мы будем учить тебя серьёзно и со всей отдачей! — клятвенно заверил мальчика Ясопп.

— ...И долго учить?

Лuffи всё ещё пытался понять в чём заключается подвох, а в его наличии он не сомневался вообще, чему сильно поспособствовали отвратительно счастливые лица Шанкса и Ясоппа. Не менее подозрительными выглядели и улыбающийся Бенн с радостно гогочущий Лаки, что ради такого дела даже отложил своё мясо в сторону.

— Большинство людей за всю свою жизнь не могут выучить Волю Наблюдения, — радости Ясоппа не было предела.

— ...И тренировки, видать, не из лёгких? — Лuffи всё-таки начал понимать, в чём заключается подвох.

— А сам как думаешь? Эта способность, если её развить, позволяет видеть будущее на несколько минут вперёд... мне нужно объяснить, насколько это круто? — в голосе пирата звучало неприкрытое самодовольствие.

Один из лучших стрелков в мире, без капли смущения, бахвалился перед семилетним сопляком. Если бы все присутствующие уже не успели узнать истинную натуру Луффи, сейчас бы Ясопп выглядел просто жалко.

— Поздравляю, ты круче шестилетнего ребёнка, поэтому можешь по праву гордиться таким достижением, ведь ты явно этого достоин, — в отличие от всех остальных, сам мальчик и не подумал держать язык за зубами.

Ясопп сразу же сдулся.

— Тебе же вроде семь лет? — сказал он, чтобы хоть что-то сказать.

— Мне не семь лет, а седьмой год, — ухмыльнулся мальчик.

— То есть, тебе сейчас только шесть полных лет? — недоверчиво спросил Шанкс.

— Если говорить точно, то мне сейчас шесть лет, семь месяцев и десять дней.

После такого ответа у всех сидящих за барной стойкой пиратов как-то сразу пропало желание веселиться. За последние два часа они успели мало-мальски привыкнуть к Луффи, поэтому его возраст и внешний вид отошли на второй план. Однако, сейчас, когда он не только напомнил им свой возраст, но ещё и оказался младше, чем они изначально думали, мужики вновь осознали всю необычность их собеседника. Затем они невольно припомнили его характер и занятия, в результате чего вывод напрашивался только один.

— Это же просто звездец! — выразил общую мысль Ясопп.

Будущее не просто выглядело мрачным — оно таким однозначно будет! И без разницы, станет мальчик дозорным, пиратом, революционером или обычным торговцем — люди будут умирать в любом случае. Кровожадность маленького Луффи пираты «Рыжеволосого» успели оценить на себе. Ясопп как-то сразу начал сомневаться в разумности обучения подобного монстрика такой вещи как Воля Наблюдения. Ладно, если обучение не даст никакого эффекта, — так, по логике, и должно быть, — но что если эффект всё-таки будет? Это ведь как если пироману выдать коробок спичек с канистрой бензина и потом надеяться, что он ничего не подожжёт.

— Вот вы всё говорите Воля Наблюдения, Воля Наблюдения... я правильно понимаю, что есть какие-то ещё другие типы Воли? — маленький Луффи, что вполне понятно, тревогу сидящих перед ним пиратов не разделял.

— Почему ты так решил? — спросил Бенн.

Первому помощнику Шанкса стало интересно, что могло натолкнуть мальчика на подобную мысль.

— Странное название способности, — пояснил тот. — И сначала не был уверен в правильности своего вывода, но теперь, после твоего вопроса, я больше не сомневаюсь, что есть и другие способности схожего типа.

— Существует три типа Воли...

Бенн не стал заморачиваться и просто подробно рассказал маленькому Луффи о Воле Наблюдения, Воле Вооружения и Королевской Воле. Бенн логически рассудил, что раз они имеют дело с внуком Гарпа, значит, рано или поздно, мальчик всё равно узнает обо всех типах Воли, так какой тогда смысл скрывать? Нет смысла оттягивать неизбежное.

— А вы к нам надолго? — после того, как он выслушал все объяснения, немного невпопад спросил Луффи.

— В Ист Блю мы приплыли по делу, но я не знаю насколько оно может затянуться, — ответил Шанкс. — Возможно, управимся за пару месяцев, а может не справимся и за год, судьба покажет.

— В смысле, вы собираетесь плавать по всему Ист Блю или вам нужна база, откуда вы будете совершать свои вылазки?

— Второе... есть предложения?

— Если бы не было, то я бы не спрашивал! — улыбнулся мальчик. — Предлагаю бесплатную выпивку и еду в день вашего прибытия, но не чаще одного раза в месяц, а взамен вы учите меня всем типам Воли.

— А смысл? — приподнял бровь Шанкс. — Я ведь тебе уже говорил, некоторые не в состоянии пробудить Волю до конца своей жизни. И хотя я уверен, что ты сумеешь освоить, как минимум, два типа Воли, у тебя почти наверняка на это уйдёт лет десять, если не больше. Люди которые смогли овладеть Волей до двадцати лет — редкость даже по меркам Гранд Лайна. И это учитывая тех кто с ней родился, а тебе ещё нет и десяти. Выводы делай сам.

— Терпеть не могу равняться на других людей, — презрительно фыркнул Луффи. — Если бы я равнялся на других, до сих пор бы учился читать по слогам, а не подрывал пиратов, зарабатывая на этом миллионы.

И не поспоришь.

— Дело твоё! — в конце концов, несколько беспечно пожал плечами Шанкс. — Только потом не жалуйся, когда тренировки не дадут никакого результата, — добавил он, и, в первый раз за последний час, приложился к своей кружке.

К этим самым тренировкам они перешли прямо на следующий же день, и Луффи стало окончательно понятно, почему Ясопп так охотно согласился его тренировать, и почему Шанкс его поддержал.

Бам!

— Помнится мне, что ты вчера про сына своего рассказывал, так? — спросил мальчик у стоящего позади него Ясопп.

— Рассказывал, а что? — на лице мужчины красовалась широкая улыбка.

Бам!

— Он у тебя в Ист Блю живёт, так? — уточнил Луффи, снова принимая сидячую позу.

— Да, и не так уж далеко отсюда.

Бам!

— Кажется, ты упоминал, что его зовут Усопп, так?

— Ага, Усопп.

Бам!

— И вроде бы он моего возраста, так? — в очередной раз принимая сидячую позу, всё допытывался и допытывался мальчик.

— Да, ему, как и тебе, скоро будет семь лет.

Бам!

— И, как я понимаю, его растит твоя жена, Банкаина, так? — усаживаясь обратно на задницу, и поправляя съехавшую повязку на глазах, не прекращал уточнять детали Луффи.

— Да, она у меня лучше всех!

Бам!

— Тогда, говорю тебе это без всякой задней мысли, просто чтобы ты знал, — в неизвестно уже который раз возвращаясь на своё место, произнёс мальчик. — Если, в будущем, выясню, что ты обманул меня насчёт метода тренировки Воли Наблюдения, я обязательно найду твой родной остров, найду твой дом, найду твою семью, а затем придушу твоего сына ещё тёплыми кишками твоей жены, идёт?

БАМ!!!

В этот раз Луффи не просто завалился на бок, а прокувыркался несколько раз по земле.

— Согласен! — улыбка на лице Ясоппа стала ещё более радостной, хотя раньше и казалось, что дальше некуда.

Маленький засранец решил угрожать ему семьёй? Значит, он будет учить его ещё усерднее! И самое главное, никакого обмана! Один сидел на земле с завязанными глазами, а другой стоял позади и бил сидячего по разным частям тела, пока тот не начнёт слышать «голос» стоящего позади. С помощью такого метода действительно можно выучить Волю Наблюдения! Факт. А то, что вся голова в шишках, тело в синяках и занять это может десятилетия, без каких либо гарантий на успех, так кому сейчас легко?

Через несколько дней пираты «Рыжеволосого» отчалили по своим делам, но от желающих «помочь маленькому Луффи с его тренировками» не было отбоя. Буквально каждый житель деревни спал и видел, как он будет «помогать» мальчику тренировать его Волю Наблюдения. Спрашивается, куда катится мир? Взрослые люди едва не дрались друг с другом за право избить маленького мальчика. Луффи делал вид, что он безмерно всем благодарен, а по вечерам старательно записывал в тетрадку кто конкретно его бил, как долго бил и сколько ударов успел нанести. Макино, — будучи единственной, кто понимал, к чему всё это может привести, — старалась образумить людей, да куда там! После всех выходов мальчика, народ прочно закусил удила и теперь старательно их жевал. Типа, сегодня веселимся, а завтра хоть трава не расти.

Шло время, пираты «Рыжеволосого» появлялись в деревне один-два раза в месяц, проводили там несколько дней, запасались провизией, после чего вновь отчаливали. По ходу дела они не забывали тренировать Луффи. В «благодарность», мальчик, при каждом возвращении пиратов, не забывал пускать пули в лоб Шанксу и Ясоппу, но, как и ожидалось, безуспешно — парочка упорно не хотела принимать его «благодарность». По ходу дела, Шанкс и его команда всё лучше и лучше узнавали мальчика, в результате чего они всё сильнее и сильнее беспокоились о будущем мира. Так, в своё второе посещение деревни Фууша, Шанкс побывал в доме маленького Луффи. И быстро осознал, почему дом мальчика располагается в некотором отдалении от деревни, а заодно почему никто не рискует к нему приближаться.

Минные поля были вполне ожидаемы, — маленький Луффи, казалось, закладывал взрывчатку везде где только можно и сильно старался заложить там где нельзя, — да и, как позже выяснилось, без предварительной активации они не работали. Куда примечательнее был тот факт, что оградой двухэтажному дому служил плотный ряд вкопанных в землю костей — судя по их размеру, останки какого-то Морского Короля. В качестве ворот — огромный череп, по виду, оставшийся от гигантской змеи. Шанкс как-то сразу припомнил, что Луффи убил

обитающего в местных водах Морского Короля, похожего на угря. Кости и череп вполне могли быть от него. И ведь не лень было всё это соорудить! Точнее, не жалко было платить за это деньги. Шанкс сомневался, что мальчик был в состоянии сдвинуть с места хотя бы одну кость, не говоря уже о том, чтобы построить из них полноценный забор. Пасть, с острыми как бритва зубами, раскрывалась с омерзительным скрипом, пробирающим до самых печёнок. И заходить в неё было чрезвычайно неприятно.

Дальше — больше.

От «зубастых ворот», к крыльцу дома и за сам дом, тянулись две бетонированные дорожки. Вдобавок «кто-то» не поленился натаскать множество мелких костей, и, пока не застыл цемент, выложил из них костяные стрелочки. Вдоль самих дорожек стояли ряды кольев, увенчанных черепами различных животных. Всё было сделано с большой любовью. И если все эти многочисленные косточки ещё можно было списать на своеобразный юмор или целенаправленное желание запугать незваных гостей, то вот обнаруженное за домом кладбище, с множеством ухоженных могил, буквально кричали о ненормальности хозяина дома. На всех могилках, вместо фотографий, на крестах были закреплены розыскные листовки. А чтобы бумагу не повредило непогодой, все листовки были заключены в аккуратные стеклянные рамочки. Среди почти двух десятков заполненных могил присутствовала парочка пустых, явно заранее приготовленных для будущих постояльцев.

Несмотря на яркое солнце, умиротворяющее стрекотание кузнечиков и едва слышимое шуршание травы под лёгким бризом, Шанкс никак не мог отделаться от ощущения, что он упал в ледяную воду, сильно разбавленную кровью. Казалось, сам воздух сочится кровью и распространяет волны безумия. Пусть мужчина уже давно успел увериться в полной ненормальности маленького Луффи, но личное кладбище, особенно такое, заставляло чувствовать неуютно даже человека его уровня. Это уже не просто кровожадность или равнодушие к смерти, а полноценное безумие. Без шуток.

После кладбища за домом, внутрь самого дома Шанкс заходил с откровенной опаской... и тем удивительнее было для него увидеть вполне себе нормальное жильё. Многочисленные шкафы и полки с книгами, ковры с густым ворсом на полу, камин, — с тигриной шкурой возле него и тигриным черепом на каминной полке, — удобные кресла и диван, просторная кухня, красивые шторы и тюли на окнах. Внутри дома было всё аккуратно разложено и едва ли не противоестественно чисто. По ходу дела Шанкс заинтересовался многочисленными книгами, но, судя по названиям, у Луффи не было какого-то одного, определённого, интереса — похоже мальчика интересовало абсолютно всё. Тут тебе и психология, и география, и математика, и черчение, множество книг о животных, книги об оружии, книги об истории различных стран, и даже книги о том, как правильно воспитывать детей и что нужно знать молодым родителям. Из всего множества собранных книг, только один шкаф хоть как-то соответствовал возрасту Луффи: он был целиком и полностью забит различными комиксами. Взятый наугад выпуск повествовал о парочке каких-то мускулистых мужиков, в белом и красном кимоно, что дрались с ещё одним мужиком в красной военной униформе. Нарисовано было так себе. Вернув взятый комикс обратно на место, Шанкс снова оглядел всю комнату. Оглядел и пришёл к выводу, что если бы он первым делом зашёл в дом и увидел настолько чудную подборку книг, он бы и не знал о чём думать. Однако после кладбища на заднем дворе, Шанкс испытал почти физическое облегчение от осознания того, что в Луффи есть хоть что-то нормальное. Особенно порадовала мужчину подборка комиксов — вполне себе нормальное увлечение для ребёнка. Для взрослого,

впрочем, тоже, но не суть.

Настроение Шанкса поднялось ещё больше, когда он увидел на низеньком столике, стоящем возле дивана, самую обычную настольную игру. Если посчитать комиксы, настольная игра стала вторым увиденным им предметом в доме, указывающим на присутствие ребёнка в его стенах. С другой стороны, игра называлась «Опасные Подземелья» и, насколько знал сам Шанкс, была предназначена скорее для взрослых, нежели детей. Вместе с игрой шла книга правил толщиной с кирпич, — она, кстати, тоже лежала на столике, — и в этих правилах сам чёрт ногу мог сломать. Карточки, фишки, фигурки, кубики, игровое поле и почти бесконечное число вариантов игры, включая игру на время. Ещё одним примечательным фактом было то, что «Опасные Подземелья» имели необычайную популярность в Новом Мире. Собственно, неизвестно с чем это было связано, но ни в каком другом месте Шанкс её больше не видел. На столике также лежала книга, чей титул гласил «Игровой Сленг», и, на фоне рядом лежащего свода правил, она выглядела словно тоненькая брошюрка. Стилизована она была под этот самый свод правил, из чего Шанкс сделал вывод, что «брошюрка» входила в игровой комплект.

— У тебя мозгов не хватит, чтобы сыграть со мной в эту игру, гарантирую!

Пока мужчина занимался изучением первого этажа, Луффи, по-видимому, надоело его ждать, и он решил... вылезти из подвала.

— Откуда она у тебя вообще взялась?

— Дедуля подарил на день рождения, и это единственный раз, на моей памяти, когда он сделал что-то нормальное. Хотя, после своего пятого дня рождения, на шестое ожидал не игру в подарок, а пробуждение где-нибудь посреди Северного Полюса... Ладно, забыли, ты сам-то зачем припёрся?

Такт? Радужность? Только не с маленьким Луффи.

— Тебя не было в деревне, и никто не хотел идти к тебе в дом, вот и решил утолить любопытство... после всего увиденного, стал лучше понимать местных жителей.

— Пара трупов и косточек, чего их боятся-то? — презрительно фыркнул мальчик. — Можно подумать, что они могут кому-то навредить.

— А мины?

— А мины не сработают, пока я их сам не активирую... иначе бы какой-нибудь сопляк из деревни, уже бы давно на них подорвался, — сказал Луффи, напрочь проигнорировав тот факт, что ему самому всего шесть лет. — Мелкие дебилы считают, что если у кого-то хватает духу приблизиться к моему дому, значит он просто воплощение храбрости, — снова презрительно фыркнул он. — Иногда так и тянет активировать минные поля, но потом как представлю сколько придётся выслушать воплей и сдерживаюсь.

Шанкс многое мог на это ответить, и всё же он промолчал — не видел смысла попусту сотрясать воздух.

— Кости, возле твоего дома, принадлежат Морскому Королю, что раньше обитал в здешних водах? — решил сменить тему мужчина.

— Не только, — покачал головой Лuffи, принявшись собирать разложенную на столике игру.
— Тут у меня кости сразу из трёх Морских Королей.

— Откуда взял?

— Убил.

Шанкс понимающе кивнул — ответ его ничуть не удивил. Скорее теперь бы он удивился, окажись ответ другим. Дождавшись, пока мальчик соберёт разложенную игру, он предложил ему вернуться обратно в деревню, по возвращению в которую Ясопп тут же решил проверить «прогресс» маленького Лuffи в овладении Волей Наблюдения... Короче говоря, Ясопп в очередной раз воспользовался возможностью безнаказанно поиздеваться на мальчиком, а вот Шанкс, когда подошла его очередь «тренировать», предпочёл воздержаться. После увиденного «домика» Лuffи, он всерьёз беспокоился вероятными будущими последствиями. Как-то он начал сильно сомневаться, что тот «простит и забудет» все их тренировки. Да и Макино пыталась предупредить их о чём-то подобном, но тогда никто не придавал её словам особого значения. И, как теперь отчётливо понимал рыжеволосый мужчина, очень даже зря.

В связи со всем этим, Шанкс невольно задумался, в каком амплуа Лuffи наиболее опасен? В смысле, как враг или как друг? Если говорить о нём, как о враге, то мелкий пацан, несмотря на все свои уловки, особой угрозы не представлял, — во всяком случае, лично ему, Шанксу, и большей части его команды. Всё-таки ребёнок есть ребёнок, каким бы выдающимся он не был. С другой стороны, уже сейчас было страшно представлять, во что маленький Лuffи грозил вырасти в будущем. Умный враг в сотню раз хуже сильного, а мальчик грозил стать не только умным, — он и сейчас уже был далеко не дурак, — но и чрезвычайно сильным. И, что ещё хуже, он был абсолютно беспощадным и охотно проливал кровь. И способным на любые подлости. На взгляд Шанкса, хуже врага и придумать сложно. Проблема здесь заключалась в том, что, будучи его другом, всё равно приходилось иметь дело со всем перечисленным, только без возможности смертельно отомстить. Вот и получалось, что, в качестве друга, он был как бы не хуже, чем в качестве врага.

К счастью для всех, Лuffи всё ещё был слишком маленьким. К несчастью для всех, присутствие в его жизни Легендарного Дозорного и встреча с пиратами «Рыжеволосого», позволили ему начать реализовывать свой скрытый потенциал намного раньше, чем подобное могло случиться в противном случае. И Макино ничуть не преувеличивала, когда говорила, что мальчик невероятно быстро учился всему новому. Скорее девушка даже сама не подозревала, насколько быстро он мог обучаться, если прикладывал к этому все силы. Шутка Ясоппа очень скоро всем стала боком. И в первую очередь ему самому: предсказав его движения, Лuffи и впрямь едва не пристрелил его, когда мужчина слишком сильно расслабился. Способность, неподдающаяся большинству людей на протяжении всей их жизни, оказалась покорена

шестилетним мальчиком за три месяца с помощью обычной тренировки. И он тут же начал требовать больше! Он вовсе не собирался ограничивать себя одним типом Воли. Именно тогда всем пиратам «Рыжеволосого» стало понятно, что и без того кровавое будущее, благодаря их легкомыслию и неосторожности, грозило стать ещё более кровавым. Маленький монстрик прогрессирует намного быстрее, чем они когда-либо могли себе представить.

— В шестилетнем возрасте освоить основы Воли Наблюдения за три месяца, — покачал головой Бенн, когда Луффи похвастался своим новым умением перед пиратами «Рыжеволосого». — Ни за что бы не поверил, если бы не увидел собственными глазами.

Мальчик пробудил Волю, когда Шанкс и его люди в очередной раз уплыли по своим делам, поэтому по возвращению в деревню Фууша их ждало очередное потрясение. И потрясение вполне оправданное. Несмотря на весь свой опыт, никто из пиратов «Рыжеволосого» никогда лично не сталкивался с подобным случаем. Слышать — слышали, но чтобы увидеть лично? Да и во всех известных им случаях, пробуждение Воли, в столь юном возрасте, было спонтанным, под действием каких-то чрезвычайных факторов, а не с помощью обычной тренировки. И, как уже говорилось, едва ему стоило пробудить свою Волю Наблюдения, Луффи стал незамедлительно требовать больше:

— Воля Вооружения... как тренируют Волю Вооружения? — сразу же принялся допытываться он, едва только Шанкс и его люди, после схода на берег, уже традиционно, разместились в баре Макино.

К тому моменту мальчик уже успел оценить даруемые Волей Наблюдения преимущества, поэтому прямо-таки горел желанием овладеть следующим типом. И отказывать ему не было причин... да и особого смысла тоже. После овладения одним типом Воли, Луффи точно бы сумел убедить Гарпа начать обучать его Воле Вооружения. Мальчик уже доказал, что вполне способен достичь невозможного, поэтому его обучение второму типу Воли было логичным шагом. И тогда в дело вступил Бенн. Луффи был умён, Бенн был умён и опытен, поэтому проблем с взаимопониманием у них не возникло. Бенн знал больше всех в команде, был умнее всех и понимал различные нюансы лучше всех — результат не заставил себя долго ждать. Приблизительно через год, после первого появления пиратов «Рыжеволосого» в деревне Фууша, мальчик сумел овладеть и Волей Вооружения. Правда, после Воли Наблюдения, Шанкс и его люди восприняли его успех без особого удивления, скорее как должное.

Самого Луффи, предсказуемо, волновало совсем иное:

— Королевская Воля... как тренируют Королевскую Волю? — сходу начал приставать он к Шанксу, едва успев всем доказать, что теперь владеет двумя типами Воли.

Бенн служил для мальчика неиссякаемым источником разнообразной информации, поэтому именно он стал тем человеком, кто «сдал» Шанкса с его Королевской Волей. Как результат, в этот раз на острие удара жажды знаний Луффи оказался непосредственно сам капитан «Рыжеволосых» пиратов.

— Королевской Воле нельзя обучить, — потягивая пиво, лениво ответил мужчина. — Королевская Воля либо есть, либо её нет. И даже если она у тебя есть, пока ты её самостоятельно не пробудишь, я ничем тебе не смогу помочь... Пробуждается Королевская Воля, как и другие типы Воли, то есть обычно в битвах или при угрозе для жизни. Думаю, Бенн тебе уже об этом рассказал во всех деталях.

— Тогда начинай рассказывать мне все подробности насчёт Королевской Воли, — потребовал с Шанкса ничуть не опечаленный Лuffфи. — Потом, когда её пробужу, буду сразу знать, что мне с ней делать.

В его голосе и словах нельзя было найти и тени сомнения или неуверенности. Он говорил так, словно совершенно точно знал, что обладает Королевской Волей... принимая во внимание его родословную, Шанкс придерживался аналогичного мнения. Задумчиво поскребя подбородок, он всё-таки принялся вываливать на маленького Лuffфи кучу различных подробностей о Королевской Воле. Мальчик слушал не шевелясь и почти не мигая — словно совсем другой человек! Если он сталкивался с чем-то для себя интересным, его концентрации можно было только позавидовать, а интерес к Воле у него был особенно силён.

Через несколько дней, Шанкс и его люди, вновь отправились в путь, а, спустя месяц, по возвращению в деревню Фууша, их ожидал необычный сюрприз... или не сюрприз? Необычное происшествие точно... или лучше сказать, необычный вид? Во всяком случае, никто из пиратов «Рыжеволосого» никак не ожидал увидеть маленького Лuffфи в таком состоянии.

В тот памятный день, первым в бар зашёл Шанкс:

— Здравствуй, Макино-чан! — поздоровался мужчина с суетящейся за барной стойкой девушкой. — Мы вернулись! Так что готовы пить и веселиться!

Ввалившиеся следом за своим капитаном пираты, тут же поддержали слова своего капитана одобрительными возгласами. Лuffфи до сих пор придерживался когда-то данного им обещания, поэтому каждое новое прибытие «Рыжеволосые» гуляли за его счёт. И даже качество выпивки не падало, что было бы вполне ожидаемо от хитрожопого пацана. Зато никто из них не испытывал никаких угрызений совести объедая, — обпивая? — маленького мальчика — ведь это же Лuffфи! Тут скорее грехом было бы его не объедать, — обпивать? Сам мальчик, кстати, будучи в баре, никак не отреагировал на появление Шанкса и его команды. Лuffфи сидел за барной стойкой и, судя по запрокинутой голове, тарачился в потолок. Даже повернуться к ним не соизволил, словно они не были достойны его внимания или усилий для поворачивания головы. Во всяком случае, именно так сначала подумал Шанкс, благо самомнения у мальчика было с большим переизбытком.

— С возвращением! — Макино послала пиратам радостную улыбку, от которой в баре, казалось, стало заметно светлее. — Сейчас налью вам выпить! — добавила она, принявшись, одну за другой, доставать стеклянные кружки из-под барной стойки и выстраивать их в ряд.

— Лuffфи, я смотрю, ты у нас решил вконец обнаглеть? — спросил Шанкс, подходя к сидящему

мальчику, но слова мужчины никак не вязались с его довольным видом. — Мог бы хоть бы с нами поздно... СРАНЬ ГОСПОДНЯ!!!

Крик мужчины, его моментально побледневшее лицо и то, как он резко отшатнулся от сидящего Луффи, моментально привлекли к себе внимание всех остальных пиратов. Буквально наступая друг другу на головы, мужики в считанные секунды столпились возле мальчика, и сразу осознали, почему реакция их капитана оказалась столь выразительной. Мёртвенно-бледный Луффи сидел на стуле с запрокинутой головой, руки безвольно свисали вдоль его тела, а пустой взгляд мёртвых стеклянных глаз был направлен в потолок. И невероятно широко открытый рот. Настолько широко открытый, что создавалось впечатление, будто кто-то его просто-напросто разорвал, а затем, через этот самый разорванный рот, вынул душу. Грудь мальчика не вздымалась, жилка на шее не билась, и, самое главное, народ вдруг осознал, что не слышит его «голоса». Луффи, мало того, что выглядел нереально жутко, даже на взгляд многое повидавших пиратов, вдобавок, кажется, и впрямь был мёртв.

— Что с ним произошло?!! — в конце концов, обрёл дар речи Шанкс.

— Не обращайтесь на него внимания, — бросив неодобрительный взгляд на «мёртвого» мальчика, покачала головой Макино. — Он у меня наказан.

— ...

Пираты «Рыжеволосого» дружно сглотнули слюну. Маленький Луффи не выглядел наказанным, он реально выглядел мёртвым. И судя по его жуткому виду, смерть у него должна была наступить вследствие чего-то по-настоящему ужасного.

— Он не дышит и, кажется, у него нет пульса, — на всякий случай решил поделиться своими наблюдениями Бенн.

— Не обращайтесь на него внимания, — повторила свои слова девушка, не переставая наполнять многочисленные кружки, в этот раз полностью проигнорировав сидячий «труп» Луффи. — Он сам виноват. Я его предупреждала, а он меня не слушал. Теперь пусть пожинает плоды своего упрямства.

— Да что с ним вообще произошло?!! — не выдержал Ясопп. — И что он такого ужасного натворил?!

— Луффи начал мстить жителям деревни, — нахмурилась Макино. — Я его сразу предупредила, чтобы он и не думал мстить, но он меня не слушал. Теперь он наказан.

— Мстить? — не понял Бенн, да и не только он. — За что он мстил?

— За все свои избиения.

— Какие ещё избиения?! — снова не выдержал Ясопп.

Пираты и представить себе не могли, каким образом кто-то смог избить Лuffи... или у кого бы вообще хватило духу его избивать. Никто из жителей деревни не выглядел настолько сумасшедшим. Так ведь можно умереть в собственной постели. В смысле, пока будешь спать, твой дом взлетит на воздух вместе с тобой и твоей постелью.

— Когда он учился какой-то этой вашей там Воле, и его постоянно надо было бить палкой, — пояснила Макино.

— Воле Наблюдения? — озадачился Бенн. — Это же, если посчитать, было чуть ли не год назад?

— Вы уже столько его знаете, и ещё не поняли такой простой вещи? — разочарованно покачала головой девушка. — Лuffи не только злопамятен до невозможности, он ещё и записывает все когда-либо нанесённые ему обиды... и всё, что он за эти самые обиды посчитает. Украдите у него пару белли и можете сразу начинать готовиться к тому, что, рано или поздно, вы лишитесь всех своих ценностей. И абсолютно неважно, сколько с того момента пройдёт времени. Честное слово, ума не приложу, почему жители нашей деревни оказались столь легкомысленными, — снова разочарованно покачала она головой, только теперь её слова предназначались не окружающим пиратам, а отсутствующим здесь жителям деревни. — Уж они-то точно должны были понимать, к чему всё это может привести. Всё-таки не первой год живут рядом с ним.

— Хорошо, пацан начал мстить и ты его наказала, здесь мне всё понятно, — кивнул Ясопп. — Но ради всего святого, какое такое наказание способно превратить человека вот... вот в это! — у него даже не нашлось слов, чтобы описать состояние мальчика, поэтому он просто махнул на него рукой, предлагая Макино самой взглянуть на последствия её таинственного «наказания».

В ожидании ответа все пираты затаили дыхание.

— Я лишила его мороженого.

— ...Что?

— Я лишила его мороженого.

— ...

Слова вроде бы все понятные, но вот их смысл от пиратов как-то ускользал. Народ всерьёз начал подозревать у себя слуховые галлюцинации. Каждый из собравшихся мужиков мог поклясться, что он два раза подряд услышал фразу «Я лишила его мороженого». Или, если они и правда слышали эту фразу, то может быть обычная шутка? Макино пошутила с серьёзным

лицом, а они все купились? Лuffи выглядел так, словно к нему применили все существующие в мире методы пыток, — и заодно опробовали десяток новых, специально придуманных ради него, — после чего залечили все его раны, и посадили на стул. Фраза про мороженое точно должна была быть обычной шуткой, а они все купились! Определённо.

— ...Это была шутка? — Бенн, будучи наиболее рациональным и уравновешенным в команде, первым взял себя в руки.

Макино, тяжело вздохнув, пояснила:

— Лuffи очень сильно любит мороженое.

О том, что мальчик и впрямь предпочитает мороженое всем остальным сладостям, знали все присутствующие. Не считая денег, вовремя всученное ему мороженое было единственной в мире вещью безотказно повышающей его настроение. И Шанкс с командой неоднократно пользовались этим проверенным способом, если им требовалось привести Лuffи в благодушное настроение — отличный способ избежать неожиданного подрыва, после очередной с ним перепалки. Научившись пользоваться Волей Наблюдения, мальчик, что закономерно, попутно узнал обо всех её слабостях, поэтому стал в сотню раз опаснее себя прежнего. Например, Воля Наблюдения никак не могла помочь человеку, — читай, Шанксу или Ясоппу, — если он (они) вдруг решил (решили) присесть за заминированный стол. И хотя Воля Наблюдения вполне могла «сообщить» владельцу, — читай, Шанксу или Ясоппу, — что вон тот вот, совершенно безобидный маленький мальчик Лuffи, сейчас нажмёт на красную кнопку в своём кармане, Воля никак не могла помочь узнать о последствиях нажатия на упомянутую кнопку.

— Хочешь сказать, вот такая вот у него реакция, если его лишит мороженого? — указав на сидячий «труп» мальчика, недоверчиво спросил Бенн... он и окружающие мужики всё ещё думали, что Макино так шутит.

Как уже говорилось, все «Рыжеволосые» пираты знали, что вовремя подсунутое Лuffи мороженое, вполне могло кого-нибудь спасти — читай Шанкса или Ясоппа, — от неожиданного взрыва. И мороженое, которое поставляла Макино, было его самым любимым из всех. После него настроение мальчика поднималось до таких заоблачных высот, что с него и денег не страшно было требовать, и он даже вполне мог их отдать. К сожалению, эффект от мороженого держался не больше суток, и если в этот промежуток времени кто-нибудь имел глупость воспользоваться нетипичным добродушием Лuffи, потом обязательно наступали серьёзные последствия. Ясопп подтверждал. Лучший стрелок в команде Шанкса был уверен, что тот подсунутый ему стакан со слабительным он будет помнить до самой смерти — это были самые долгие сорок восемь часов в его жизни.

— Я была первой, кто угостил его мороженым и всё имеющееся у меня мороженое я делаю сама, — поняв, что так просто пираты от неё не отстанут, Макино решила объясниться. — Он никогда до этого ничего подобного не пробовал, и, как почти все из вас могут подтвердить, я умею делать очень вкусное мороженое.

Здоровые мужики или нет, но даже им порой хотелось чего-нибудь сладкого, поэтому многим из них довелось попробовать мороженое приготовленное Макино. И они могли подтвердить, что оно и вправду очень вкусное. Хотя, надо признать, в своё время, пиратами куда больше двигало обычное любопытство, нежели желание чего-то сладкого. Мороженое Макино всегда оказывало на Луффи такой потрясающий эффект, и он ел его с таким непередаваемым выражением лица, — так, наверное, выглядел бы верующий, доведись ему принять чашу с вином из рук своего Бога, — что мужики просто не могли не попробовать упомянутое лакомство. Девушка, правда, угощала их только в отсутствие Луффи, и только после того, как все пираты клятвенно пообещали ей ни при каких обстоятельствах не говорить мальчику о том, что они все попробовали приготовленное ею мороженое. Подобное условие тогда показалось им невероятно забавным, а чересчур серьезная настроенная Макино особенно милой. Теперь же, увидев реакцию Луффи на лишение этого самого мороженого, все мужики могли только порадоваться тому, что никто из них не проболтался. Пиратам стало предельно ясно, что, в глазах маленького мальчика, они вполне могли сойти за самых злостных святотатцев. И в порыве достать таких «святотатцев», имевших наглость вкусить его любимую вкусняшку, он вполне мог подорвать всю деревню разом.

— И всё равно, такая реакция из-за мороженого, — покачал головой Бенн, всё никак не способный принять объяснение Макино.

Мужчина был слишком рационален для подобного идиотизма. Мороженое девушки хоть и было очень вкусным, такой реакции точно не заслуживало. Это определённо было ненормальным... С другой стороны, и в самом Луффи не было ничего нормального.

— Я уже ни раз вам говорила, что Луффи обожает всё драматизировать, — пожала плечами Макино. — Мне порой кажется, что, в попытках нагнать как можно больше драмы, он умудряется обманывать самого себя, из-за чего всерьёз начинает верить в собственноручно разыгранную драму.

Вот такой ответ Бенн принять мог.

— Что-то вроде самогипноза? — заинтересовано уточнил он, совсем по-новому взглянув на сидячий «трупик» Луффи.

— Скорее у него проблемы с мозгами, — пробурчал, наконец, отошедший от шока Ясопп.

— Большие проблемы, — согласно кивнул Шанкс.

— Самогипноз или нет, проблемы или нет, самое главное, что оно работает, иначе я даже не знаю, как бы мы с ним справлялись в противном случае, — вернулась к наполнению пустых кружек Макино. — Однако, я стараюсь не сильно злоупотреблять этой его слабостью, а то если на Луффи перестанут действовать угрозы лишения мороженого, тогда нашей деревне точно придёт конец.

Мороженое на страже мира? С тех пор как Шанкс и его люди познакомились с маленьким

Луффи, он умудрился уже неоднократно поколебать привычную для них картину мира... словно очередной Гранд Лайн, только теперь в личине одного единственного человека. И это был семилетний сопляк. Опять же, спрашивается, как тут можно не волноваться о будущем? У Луффи уже сейчас каждый таракан в голове мог потягаться размерами с Морским Королём, — а также с его прожорливостью и кровожадностью, — что тогда ожидать от него лет через десять? Или через двадцать? Через тридцать? И ладно бы Луффи был каким-нибудь дурачком-слабаком, тогда бы фиг с ним и его гигантскими тараканами-мутантами. Так ведь нет же, мальчик уже сейчас был умным и хитрожопым до невозможности, ещё и освоившим два типа Воли. И вероятно вполне способным освоить третий тип, самый редкий, встречающийся у одного из миллиона. Такой потенциал трудно переоценить.

— Во всём происходящем есть один неоспоримый плюс, — сгребая со стойки полную кружку с пивом, произнёс Бенн. — В отличие от всего остального мира, мы уже знаем о Луффи, — поделился он своей мыслью с остальной частью команды, решив разрядить царившую в баре атмосферу «безнадёжности и ужаса». — По крайней мере, когда, в будущем, он выйдет в большой мир, мы, в отличие от всех остальных, сразу будем знать с чем имеем дело.

Вот что значит произнести правильные слова в нужный момент! У набившихся в бар пиратов, стоило им услышать слова Бенна, буквально загорелись глаза, а губы растянулись в одинаково широких ухмылках. Одна мысль о том, как народ, в будущем, будет расшибать лбы в кровь при встрече с выросшим Луффи, моментально наполнила их сердца небывалым счастьем. Это ведь будет даже не волк в овечьей шкуре, а полноценный Морской Король! И во всём мире только пираты «Рыжеволосого» Шанкса будут знать правду! На волне нежданной радости, все мужики тут же принялись накачиваться спиртным, и уже никто не обращал внимания на так и продолжающий сидеть «трупик» Луффи.

— Сегодня пьём до упаду! — выдал радостный Шанкс. — Луффи всё оплатит! — добавил он, но, в отличие от любого другого раза, «мёртвый» мальчик никак не отреагировал на его неприкрытое подзуживание.

Выпивка — это хорошо, а бесплатная выпивка ещё лучше! Веселье продолжалось уже несколько часов, когда незваные гости решили его грубо прервать. От удара ноги незнакомца, одна из створок маятниковой двери перекрывающей вход в бар, слетев с петель, пролетела почти через всё помещение и смачно врезалась в барную стойку, прямо между сидящим Шанксом и «трупиком» Луффи. В баре моментально повисла оглушительная тишина.

— Здравсьте, — прозвучал наглый, высокомерный голос. — Хо-хо, пираты, значит... так вот вы какие...

Внутри бара вошёл высокий загорелый мужчина с небольшой бородкой и чёрными волосами, собранными в самурайский пучок на затылке. Белая рубаха, чёрные брюки, чёрные ботинки, длинный бордовый плащ и толстая золотая цепь на шее. На правом бедре, в зелёных ножнах, весела абордажная сабля с позолоченной гардой и зелёной обмоткой рукояти. За спиной неизвестного маячило несколько наглых лиц, но, судя по доносившемуся с улицы шуму, новоприбывших было намного больше. Кто не поленился задействовать Волю Наблюдения, тот сразу узнал, что пришлых насчитывалось шестнадцать человек вместе с главарём.

— На вид дураки-дураками, — вынес вердикт незнакомец, когда осмотрел сидящих за столами пиратов. — Ну, да ладно, будем знакомы.

Никто из мужиков и глазом не моргнул из-за прозвучавшего в их сторону оскорбления... да и не сказать, чтобы слова незнакомца не соответствовали истине. В процессе очередной пьянки на деньги Лuffи, народ не забывал играть в карты или просто спорить по поводу и без. Самое главное, что играли и спорили не на деньги, — хотя и на них тоже, только реже, — а на различные унижения. Проиграл? Тогда вставь палочки для еды себе в ноздри и сиди с ними до тех пор пока не отыграешься. Выпей пиво через нос, повесь себе макароны на уши, поставь бутылку на голову, а если она упадёт, тогда придётся делать что-то ещё более постыдное... В общем, после нескольких часов пьянки, большая часть пиратов «Рыжеволосого» и в самом деле выглядели дураки-дураками. Что-то вроде сборища пьяных клоунов, а не грозных пиратов.

— Я — Хигума, главарь горных бандитов! — стоило ему подойти к барной стойке, гордо произнёс идентифицированный Хигума.

Следом за своим главарём в бар вошли ещё пятеро его подчиненных. Просторные белые рубахи с длинными широкими рукавами, черные брюки, лёгкие ботинки на ногах и по белой чалме на каждой голове, а ещё наглые, подстать своему главарю, ухмылки на лицах. Если в личности самого Хигума ещё кто-то мог усомниться, то вот в его подчинённых абсолютно любой был способен опознать бандитов. Для своего главаря они вполне могли сойти за визитную карточку.

— Добро пожаловать! — радушно улыбнулась Макино.

По её виду можно было с уверенностью сказать, что незваные гости не произвели на неё ни малейшего впечатления. Во всяком случае, не больше чем любые другие, обычные, посетители. Словно и не было никакой выбитой двери.

- Можете не волноваться, мы не грабить сюда пришли, — обратился Хигума к Макино, голосом полным превосходства. Он явно считал себя кем-то вроде короля, и заодно нереально сильным человеком. Идиот даже не обратил внимания на реакцию девушки на их появление, а точнее полное отсутствие этой самой реакции. — Нам нужно всего лишь десять бочонков пива и мы тут же уйдём.

— Простите, но всё пиво закончилось, — всё также радушно улыбаясь, слегка поклонилась Макино, произнося извинения.

У сидевших в баре пиратов слегка округлились глаза, а у кое-кого и рот оказался приоткрыт от удивления, Шанкс и вовсе подавился своим пивом. Все они прекрасно знали, что запасённой у девушки выпивки легко бы хватило для того, чтобы напоить ещё с десятков полноценных пиратских команд. Одним лишь количеством запасённого пива можно было вусмерть упоить человек двести.

— Хм? Да неужели? — Хигума задумчиво потёр подбородок, осматривая бар. — А пираты, как я

погляжу, все с кружками... или они у вас воду пьют? — даже насмехаясь, главарь горных бандитов оставался всё таким же наглым и самодовольным, а все слова он произносил вальяжно, с лёгкой ленцой.

— Простите, — снова слегка поклонилась Макино, — они как раз допивают наше последнее пиво.

Шанкс, конечно, уже успел неплохо набраться, но он был ещё не настолько сильно пьян, чтобы не понять явное желание девушки спровадить горных бандитов куда подальше. Капитан «Рыжеволосых» пиратов решил ей подыграть:

— Как-то нехорошо получилось, — подняв голову, посмотрел он на возвышающегося над ним Хигума. — Мы здесь всё подчистую выпили... Если хочешь, можешь взять последнюю нераскупоренную бутылку, — протянув упомянутую бутылку Хигума, обезоруживающе улыбнулся мужчина. — Это, конечно, не пиво, но вино здесь тоже очень вкусное, тебе обязательно понравится.

Белая просторная рубаха, чёрные штаны закатанные до колен и чёрные сандали — одежда Шанкса мало чем отличалась от одежды подчинённых самого Хигума. Разве что, вместо чалмы на голове, Шанкс, как и всегда, носил свою старую, сильно потрёпанную временем, соломенную шляпу. Однако в отличие от горных бандитов, в которых сразу можно было признать этих самых бандитов, Шанкс куда больше походил на какого-нибудь безобидного фермера, нежели на легендарного пирата. И простоватое выражение лица, вкуче с его добродушной улыбкой, только усиливали эффект.

— Ты считаешь, мне будет достаточно одной бутылки? — на этих словах градус высокомерия Хигумы зашкалил за все разумные пределы.

От удара его кулака бутылка в руке Шанкса разлетелась в дребезги, осыпав его осколками и с ног до головы залив вином.

— Зачем ты так? — спросил расстроенный капитан. — Если бы ты сделал хотя бы глоточек, то сразу бы понял, какая здесь классная выпивка, — добавил он, разглядывая осколки бутылки на своих коленях.

— Дохляк, ты хоть понимаешь с кем ты разговариваешь? — высокомерие в голосе Хигумы, поднатужившись, взяло новую планку. — Одной бутылки нам совершенно недостаточно! Сиди смирно и помалкивай.

Шанкс и вправду не отличался внушительной комплекцией, размерами мышц или высоким ростом, поэтому, на фоне почти двухметрового Хигумы, выглядел хилым слабаком. Да ещё это его простоватое выражение лица. У главаря бандитов над правым глазом красовался крестообразный шрам, добавляющий его облику брутальности. У капитана «Рыжеволосых» было целых три шрама, — начинающихся на середине лба, идущих через его левый глаз и заканчивающихся на щеке, — но из-за этого его простоватого выражения лица, шрамы

выглядели не последствием серьёзной схватки, а царапинами доставшимися ему от чересчур воинственно настроенной кошки. И ни капли брутальности.

— И отличное вино пропало, и пол залил, — невпопад ответил Шанкс, словно вообще не услышав слов главаря бандитов.

— Смотри сюда, — произнёс Хигума, доставая из кармана лист бумаги, — моя голова стоит восемь миллионов белли! — Перед лицом капитана замер лист бумаги, на деле оказавшийся розыскной листовкой самого бандита. — Такой цены больше ни у кого нет. Я убил пятьдесят шесть человек. Пятьдесят шесть таких же неудачников, как ты. Так что тихонько сиди на стуле и не лезь не в своё дело, понял?

Подчинённые Хигумы тут же отпустили пару плоских шуточек и комментариев в сторону собравшихся в баре пиратов. Общий смысл сводился к тому, какие бандиты нереально крутые и насколько жалко выглядят пираты по сравнению с ними, супер крутыми бандитами. В общем, самый обычный трёп слабаков. Короля, как говорится, играет свита. И сейчас свита вполне соответствовала своему «королю» — такое сборище самоуверенных имбецилов нужно было ещё поискать. К счастью для Хигумы и его прихлебателей, в глазах «Рыжеволосых» они выглядели кучкой забавных клоунов, которые, к тому же, всё ещё не перешли черту. Право слово, не убивать же их из-за какой-то разбитой бутылки и чрезмерное бахвальство? И подумаешь, запачкало одежду вином, Шанксу было совсем не трудно переодеться. К несчастью для Хигумы и его прихлебателей, в баре сейчас присутствовали не только пираты и Макино. Никто из присутствующих не увидел, как на словах «моя голова стоит восемь миллионов бели», в глубине «мёртвых» глаз маленького Луффи вспыхнули два потусторонних огонька. Словно, в этот самый момент, его душа вернулась из загробного мира.

— Извини нас, Макино-чан, — в очередной раз пропустив все слова Хигумы мимо ушей, встал со стула Шанкс и, присев на корточки, принялся собирать осколки разбитой бутылки. — Тряпка есть? Надо бы пол вытереть.

— Не волнуйтесь, капитан, я всё сейчас уберу, — радушная улыбка и не думала пропадать с лица девушки.

Хигума, наконец, всё-таки отреагировал на полное игнорирование капитана. Достав свою саблю, главарь бандитов, одним резким ударом, смёл с барной стойки несколько кружек и тарелок, и всё это полетело прямо на Шанкса и «трупик» Луффи.

— Раз любишь убираться, то вот тебе ещё работёнка, — ухмыльнулся идиот, возвращая саблю обратно в ножны. И всё бы ничего, но тут он осознал факт того, что сидящий за барной стойкой мальчик, с самого его, Хигумы, появления, не обращал на него ни малейшего внимания. И даже оказавшись забрызган пивом, вином и засыпан осколками от разбитых кружек и тарелок, мальчик всё равно продолжал его игнорировать. Вполне понятно, что, будучи о себе самого высокого мнения, главарь бандитов никак не мог простить подобное неуважение. — Эй, пацан, да ты никак обдела... СРАНЬ ГОСПОДНЯ!!!

Реакция горных бандитов, на внешний вид «мёртвого» Луффи, оказалась абсолютно аналогична недавней реакции пиратов. В свою очередь, сами пираты аж дыхание затаили, когда они поняли, что Хигума, по глупой неосторожности, умудрился «вляпаться» в безумие маленького Луффи. В кои-то веки они могли быть сторонними наблюдателями, а не непосредственными участниками.

— Он что, мёртвый? — с болезненным любопытством, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил один из подчинённых Хигумы.

Перед противоестественно выглядящим «трупиком» Луффи, горные бандиты, вместе со своим главарём, как-то разом растеряли всё своё напускное высокомерие.

— Не волнуйтесь, Луффи просто наказан, — радушная улыбка на лице Макино была словно приклеенной, ибо ничто из происходящего не смогло заставить её перестать улыбаться.

Впрочем, сейчас, куда больше невозмутимой девушки, бандитов заботил вопрос о том, какое такое чудовищное наказание могло превратить обычного ребёнка в нечто, очень сильно напоминающее мумифицированный труп? И ведь пацан явно умер от ужаса, настолько устрашающая гримаса застыла на его лице. Один взгляд в эти мёртвые глаза или на распахнутую пасть вызывал у всех бандитов внутреннюю дрожь... И тут мальчик начал медленно поворачивать голову, чем напугал бандитов ещё сильнее. Скрип сухой кожи, громкий хруст и щёлканье суставов шеи — Луффи походил на постепенно оживающую мумию. «Мёртвые» глаза, в которых понемногу разгоралось едва ли не самое настоящее пламя, уставились прямо на заметно спавших с лица бандитов. А затем из распахнутой пасти раздался протяжный хриплый стон:

— Хи-гу-ма...

Прежде чем горные бандиты окончательно успели обделаться от страха, Луффи начал стремительно оживать. Забилась жилка на шее, начала вздвигаться и опускаться грудь, из-за чего мёртвенно-бледное лицо стало возвращаться к его естественному оттенку. Наконец, чудовищно распахнутый рот оказался закрыт, а его глаза окончательно «заполыхали огнём».

— Мистер, за вас и вправду дают восемь миллионов?! — Луффи так быстро оказался возле Хигумы, что его вполне можно было заподозрить в обладании фрукта телепортации. — Покажите вашу листовку! Покажите, покажите, покажите! — буквально мячиком запрыгал мальчик рядом с бандитом.

Порядочно сбитый с толку Хигума, после целой минуты пристального разглядывания скачущего вокруг него Луффи, — самый обычный пацан, и куда, спрашивается, делся тот нагоняющий ужасу труп? — молча продемонстрировал ему свою розыскную листовку. Не успел он и глазом моргнуть, как продемонстрированный лист бумаги оказался в руках мальчика.

— Круто, круто, круто! — сравнив лицо на листовке с лицом Хигумы, с удвоенной силой запрыгал Луффи. — Мистер, вы такой крутой! — он наградил главаря бандитов взглядом

полным обожания. — Намного круче каких-то жалких пиратов! — обожаящий взгляд моментально сменился презрительным, едва ему стоило посмотреть на сидящего на полу Шанкса, всего в остатках разбитой посуды, еды и мокрого от пролитого на него вина и пива.

Неприкрытое обожание во взгляде и лестные слова, приправленные оскорблением в сторону пиратов, просто не могли оставить Хигуму равнодушным. Выражение лица главаря бандитов вновь приобрело крайне высокомерный вид. Предыдущий казус с его реакцией на «трупик» Лuffи моментально оказался им забыт. Наглые ухмылки вернулись и на лица подчинённых Хигумы. Маленькая капелька лести от семилетнего ребёнка и горные бандиты тут же стали походить на сборище надутых индюков. Они даже не осознавали, насколько жалким выглядело их поведение. А самое плохое для них заключалось в том, что они и представить себе не могли, почему маленький Лuffи смотрел на них таким обожаящим взглядом.

— Мистер, а можно я оставлю листовку себе?! — бережно прижав розыскную листовку себе к груди, мальчик умоляюще посмотрел на Хигуму. — Пожалуйста, мистер, я буду бережно её хранить! Я обязательно сделаю для неё специальную рамочку и повешу её на самом видном месте! И тогда любой мой гость сможет сразу узнать о вашей судьбе!

Сидящий на полу Шанкс натуральным образом подавился воздухом. Бережно хранить? Специальная рамочка? Повесит на видном месте? Любой гость сразу узнает о судьбе Хигумы? Чёртов мелкий психопат, смотря прямо в глаза главарю бандитов, пообещал его убить и прикопать на своём заднем дворике! Хигума, понятное дело, оказался невероятно польщён словами мальчика.

— Конечно, можешь оставить себе, — с самодовольной ухмылкой оглядел он сидящих в баре пиратов... и увидел сборную солянку самых странных выражений лиц, из всех каких ему только доводилось видеть в своей жизни.

В результате Хигума сделал сам собой напрашивающийся вывод — пираты явно завидовали его популярности!

— Спасибо, спасибо, спасибо! — вновь радостным мячиком запрыгал Лuffи, не переставая бережно прижимать к груди подаренную ему розыскную листовку. — Если вы хотите хорошо провести время, то вам лучше направиться в деревню Роздра, что к северу отсюда! — перестав прыгать, посоветовал радостный мальчик. С точки зрения бандитов, он, давая совет, пытался таким образом отблагодарить их за сделанный ему подарок. С точки зрения пиратов и Макино, Хигуме и его людям только что указали прямой путь на тот свет. — В деревне Роздра есть бар, называется «У причала», и там вы точно найдёте что выпить! И там наверняка не будет никаких жалких пиратов! — мальчик продемонстрировал бандитам большой палец и широкую улыбку.

— Спасибо, пацан, мы так и сделаем! — Хигума, казалось, ещё больше раздулся от гордости и собственной значимости.

В последний раз посмотрев на главаря бандитов взглядом полным обожания, Лuffи в

припрыжку выбежал из бара, сразу огласив улицу своим радостным криком:

— Восемь миллионов, восемь миллионов!

Хигума и его люди тоже не стали задерживаться.

— Пока, слабаки! — направившись к выходу из бара, напоследок высокомерно бросил Хигума в сторону пиратов. После всех слов Луффи, он ощущал себя особенно крутым... а ещё он был жалок, и не понимал этого. — Постарайтесь не потонуть на этом вашем плавающем корыте.

После ухода Луффи и горных бандитов прошло не меньше пяти минут, прежде чем установившаяся в баре тишина была нарушена Лаки Ро. Выхлебав свою кружку с пивом до дна, толстяк довольно рыгнул, чем и разрушил установившуюся атмосферу. К этому времени вернулась Макино, вместе с тряпкой, шваброй и ведром, и принялась спокойно убирать учинённый Хигумой погром. Девушка, пожалуй, была единственной, на кого, всё произошедшее, не произвело ни малейшего впечатления. Как будто бы сегодня не произошло ничего необычного. И, вот ведь удивительно, Шанкс и его люди только сейчас задумались о том, как могла повлиять на девушку её постоянная забота о Луффи. А ещё о том, что маленький маньяк боялся и слушался только Макино, мороженое или нет. И, наконец, все пираты не могли не думать о том, что, когда дело касалось безумия маленького Луффи, разница между наблюдателями и непосредственными участниками оказалась минимальной. Мозг выносило одинаково сильно. Разве что, будучи непосредственным участником, мозг могло вынести буквально, пулей большого калибра, а не только в переносном смысле.

Пока Шанкс и его команда усваивали свою очередную «дозу Луффи», Хигума, вместе со своими верными прихлебателями, медленно, но верно, приближался к месту своей смерти. Хитрожопый мальчик не просто так посоветовал горным бандитам направиться в деревню Роздра. Всё дело было в том, что дорога в упомянутую деревню пролегла в непосредственной близости к дому Луффи, как бы даже огибая его на расстоянии всего нескольких сотен метров. Именно поэтому ему не составило никакого труда добежать до дома, схватить парочку нужных ему вещей, как раз заготовленных на подобные случаи, а затем быстро нагнать неторопливо идущих бандитов.

— Мистер, мистер, мистер! — с двумя большими пакетами в руках, принялся ещё издали кричать бегущий Луффи. Создавалось полное впечатление того, что он начал кричать вслед горным бандитам едва ему стоило их завидеть впереди себя. — Мистер, подождите, подождите! У меня для вас кое-что есть!

Его крики не остались неслышанными, поэтому вскоре горные бандиты остановились, ожидая пока их нагонит маленький мальчик.

— Чего тебе, пацан? — состроив грозный вид, спросил Хигума.

Неприкрытое обожание Луффи ему сильно льстило, но имидж есть имидж — главарь не мог позволить себе выглядеть слабым. Вот он сейчас и делал вид, будто мальчик стал ему сильно

надоедать.

— У меня... для вас... подарок! — в три приёма выдал порядком запыхавшийся Луффи. — Уверен, вам понравится! — добавил он, протягивая подчинённым Хигумы пакеты в своих руках.

Не ожидающие никакого подвоха бандиты, — да и кто бы на их месте ожидал? — спокойно взяли протянутые им пакеты, — довольно тяжёлые, как они невольно отметили, особенно для ребёнка, — и заглянули внутрь. В каждом пакете они обнаружили по большой квадратной штуковине, упакованной в несколько слоёв плотной бумаги и крепко-накрепко перетянутой тонкой верёвкой.

— Это моя благодарность за листовку! — уперев руки в бока, гордо надулся Луффи. — Откроете, когда придёте в бар. Могу только сказать, что вещь сделана по особому рецепту, доставшемуся мне от бабушки, поэтому нереальная убойная мощь гарантирована!

— Так это что, выпивка такая что ли? — спросил один из подчинённых Хигумы, с большим интересом взглянув на пакет в руках своего товарища.

— Нет, кое-что намного круче и сильнее! — грудь колесом, руки в бока, нос смотрит чуть ли не в небо... более глупой, но гордой позы и придумать сложно. — Могу гарантировать, что эта штука станет самой запоминающейся вещью в вашей жизни. И это не пустое бахвальство семейным рецептом, а вывод сделанный на основе множества испытаний! — совсем нетипичный лексикон для семилетнего ребёнка был, пожалуй, единственным слабым местом в игре Луффи. — Ещё никто и никогда не оставался равнодушным! На пиратов тратить такую вещь было бы большой глупостью, а вот для вас мне совсем не жалко... всё-таки за мистера Хигуму дают целых восемь миллионов белли! — обожающий взгляд мальчика в очередной раз нашёл свою цель. — Желаю отлично вам отдохнуть! — он, как и в баре, снова показал бандитам большой палец и широкую улыбку, после чего развернулся и побежал в обратном направлении.

— Босс, кажется, у вас появился ярый фанат, — усмехнулся один из людей Хигумы. — Вы уж не разочаруйте его и постарайтесь добиться того, чтобы за вас назначали ещё большую награду.

— Точно-точно! — поддержал его другой. — Надо сделать так, чтобы в следующий раз за вас дали все десять миллионов! Для этого и надо-то всего лишь убить ещё человек двадцать-тридцать.

— Лучше сорок четыре, — не согласился ещё один из бандитов. — Тогда у босса получится равное число в сто убитых человек, да ещё и награда в десять миллионов. Так будет намного круче.

— Да! Точно! Верняк! Дело говоришь! — тут же посыпалось со всех сторон.

— Заткнитесь уже, — лениво ответил Хигума, отворачиваясь от своих подчинённых и начиная идти в сторону деревни Роздра, чтобы никто не смог увидеть, как его лицо расплывается в

довольной улыбке. — У меня уже давным-давно в горле всё пересохло, так что мне нужно как следует выпить.

— Ваша правда, босс!

— Если бы не эти чёртовы пираты, уже бы вдоволь напились.

— Надо было их всех там убить! — воинственно заявил самый здоровый по комплекции бандит.
— Вы вообще видели этих трусов? Мы им едва в лицо не плевали, а никто из них даже не пикнул! Тем более, мне сильно понравилась тамошняя барменша, — под конец, выдал он настоящую причину своего недовольства.

— Забудь, Паг! — тут же осадил своего подчинённого Хигума. — Начнём заниматься такими вещами в близлежащих деревнях, и самим же потом негде будет отдохнуть и выпить.

— То есть, если я подловлю её за пределами деревни... — с плутоватой улыбкой на лице начал говорить Паг, но, не закончив предложение, вопросительно уставился на своего босса.

— Только если никто не заметит! Иначе я сам тебе кишки выпущу, станешь у меня пятьдесят седьмым.

— Да не волнуйтесь, босс! — довольно разулыбался здоровяк. — В первый раз, что ли?

— А если она из деревни вообще не выходит? — спросил самый щуплый из всех.

— Хозяйка бара? Шутишь, что ли? Хочешь сказать, выпивку ей поставляют прямо на порог, а сама она за дверь ни ногой?

— И сколько ты её собираешься ждать?

— Такую не грех подождать столько сколько надо!

— Паг, ты только мне чуть-чуть оставь, — тут же влез один из тех, что нёс подаренный Луффи пакет.

А затем и остальных прорвало:

— Эй, между прочим, она мне тоже понравилась!

— И мне!

— Мне тоже!

— И мне!

— Что? Неужели и впрямь такая зачётная соска? — невольно заинтересовался один из тех, кто в бар так и не зашёл.

— О, там просто конфетка!

— Да? Тогда и я не против с ней покувыркаться.

— Успокойтесь уже, вы её вообще видели? — фыркнул Паг. — Не смотрите, что она такая вся из себя стройненькая и миниатюрная, уж я-то сильных женщин сразу отличу. Там не только на всех нас хватит, там ещё и всем тем пиратам бы хватило.

— Бедный пацан, а ведь он так восхищается нашим боссом! — несколько невпопад заржал один из бандитов, чем сразу привлёк к себе внимание всех остальных. — Он листовку выпросил у босса, подарки нам притащил, — начал объяснять мужик, уловив в глазах своих товарищей молчаливый вопрос, — а вы тут делите то ли его сестру, то ли его мамку. По крайней мере, раз она его наказывала... — тут бандюга невольно запнулся, припомнив внешний вид мальчика после этого самого наказания, но затем, пересилив себя, продолжил: — Раз она его наказывала, значит точно не посторонний ему человек.

При слове «наказание» идущий впереди Хигума, а заодно и остальные бандиты из тех, которые заходили вместе с ним в бар, дружно вздрогнули — все они сразу припомнили раскрытую пасть маленького мальчика... именно пасть, человеческий рот так раскрываться точно не мог! Заодно Хигума понял, что он так и не выяснил, в чём заключалось наказание мальчика... что вообще могло спровоцировать подобную реакцию у такого сопляка? Каких-либо следов на теле у него не было, а кроме сильных побоев и пыток других вариантов в голову не приходило... И уже не суждено было прийти.

Пока кучка имбецилов наслаждалась своими последними минутами жизни, Лuffи, отбежав от них подальше, присел за небольшой валун, за которым предварительно оставил ещё один пакет со специальной кобурой, двумя револьверами и маленьким биноклем. Обычная кобура для мальчика была слишком большой. Да и сами револьверы были для него слишком большие, поэтому, даже если бы он перешел кобуру под свой рост и телосложение, он бы всё равно не смог носить револьверы так, как их мог носить любой взрослый человек. Именно поэтому у него была своя собственная, пошитая на заказ, кобура, позволяющая ему носить револьверы на спине. И доставать удобно, и особо не мешаются. Тем более стрелять сразу из двух он не мог — и с одним-то еле справлялся. Второй был нужен для того, чтобы, в случае необходимости, вместо перезарядки первого револьвера, просто взять и выхватить второй. И хотя такой необходимости у него ещё никогда не возникало, он всё равно упорно продолжал таскать два револьвера сразу.

С другой стороны, главная опасность Лuffи, как и всегда, заключалась совсем не в его ручном

оружии. Мозги и хитрожопость, усиленные сотнями килограмм отборной взрывчатки — вот в чём заключалась настоящая опасность мальчика. Спрятавшись за валун, надев на себя кобуру с револьверами и воткнув в уши беруши, он извлёк из кармана маленькое прямоугольное устройство с выдвижной антенной и единственной круглой кнопкой по центру, закрытой прозрачным пластмассовым колпачком. А затем, глянув в бинокль и убедившись в местоположении своих «подарочков», он выдвинул антенну на устройстве, откинул колпачок и нажал на кнопку.

Всё выглядело так, словно Хигуме сказочно повезло. Во-первых, он шёл впереди всех своих подчинённых. Во-вторых, эти самые подчинённые настолько увлеклись обсуждением Макино, что заметно отстали от своего главаря. И, наконец, в-третьих, бандиты, которые несли пакеты с «подарочками» Луффи, шли в самом конце. В итоге, когда рванули бомбы в пакетах, Хигума, можно сказать, отделался лишь лёгким испугом. Бомбы не были по-настоящему мощными, — Луффи боялся остаться без трофейной головы, что лишило бы его награды, — зато они были вдоволь начинены маленькими стальными шариками. Самим взрывом убило только тех бандитов, что непосредственно несли пакеты, тогда как всех остальных раскидало по сторонам и насмерть настигло стальными шариками, да и то не всех. На самом деле, взрывом бомб и стальными шариками, убило только семь человек, ещё восемь отделались ранениями различной тяжести, а Хигума и вовсе только плащик замарал, когда его повалило на землю взрывной волной, но оглушёнными оказались все. И, тем не менее, даже тут Хигума отделался легче всех, довольно быстро придя в себя. Со стороны всё действительно выглядело так, словно он оказался самым везучим из всех. На самом деле всё было с точностью до наоборот.

— КАКОЙ УБЛЮДОК ЭТО СДЕЛАЛ?! — поднимаясь на ноги, проревел Хигума.

Однако, стоило крутому главарю крутых бандитов обернуться и увидеть раскинувшуюся перед ним картину, как из него будто весь воздух выпустили — от его напускной крутизны не осталось и следа.

— П-п-помогите...

— Мои ноги, мои ноги!

— Б-босс... по-помогите, б-босс...

— В-воды... п-пить... в-воды...

Хигума увидел целое облако дыма и пыли, а также своих окровавленных людей, корчащихся на земле. Кто-то уже был однозначно мёртв, как, например, Гиро и Сали, каждый из которых оказался разорван практически пополам и недосчитывался одной руки и ноги. Кто-то ещё был жив, но вот-вот собирался отойти в мир иной, как тот же просящий воды Паг, под которым, меньше чем за минуту, успело натечь целое море крови. Но были и такие, кто уже пытался подняться на ноги, несмотря на свои ранения. И пусть таких насчитывалась всего два человека, один из которых, ещё толком не успев подняться, упал обратно, они всё же были. Правда, на конечный результат это никак не повлияло. Едва Хигума осознал, что одним из

поднявшихся на ноги был Род, выглядевший наименее пострадавшим из всех, как тут же прозвучал недалёкий звук выстрела. В следующее мгновение из головы Рода вырвался фонтанчик крови, после чего он плашмя рухнул наземь и больше не подавал признаков жизни.

Если бы, вот в этот вот самый момент, Хигума сумел собраться с мыслями и начал убегать изо всех сил, то у него вполне мог появиться неплохой шанс на жизнь, но он слишком сильно тормозил. Может при взрыве ему и «повезло» больше всех, совсем без последствий обойтись не удалось. Именно поэтому, вместо того, чтобы драпать со всех ног, Хигума тщётно пытался понять, что вокруг него вообще происходит. И поднятая взрывом завеса пыли и дыма, а ещё крики и стоны умирающих, никак не помогали ситуации. Хотя, с каждым новым выстрелом, раздающимся всё ближе и ближе, криков и стонов становилось всё меньше и меньше. В конце концов, в живых остался только сам Хигума и ещё один его подчинённый, свернувшийся в клубок от страха. И только тогда до главаря бандитов дошло, что ему нужно бежать... но было уже слишком поздно.

— Знаете, если бы я изначально не собирался вас всех убить, в конечном итоге, мне бы всё равно пришлось вас перебить за поползновения в сторону Макино, — раздался совершенно незнакомый Хигуме голос, прямо из постепенно рассеивающегося облака дыма и пыли. — А теперь, внимание, главный вопрос: как ваша банда имбецилов смогла прожить так долго? Да ещё с твоей наградой за голову, в целых восемь миллионов белли? Как за тебя вообще назначали подобную награду? По-моему, кто-то настолько самоуверенный и слабый не может стоять больше ста тысяч... Не пойми меня неправильно, я совсем не против лёгких денег, просто слегка недоумеваю. Однако должен признать, что вы отлично умеете прятаться. Я о вашей банде узнал ещё год назад, но до сих пор нигде не смог с вами пересечься, а тут, вдруг, сегодня, вы сами решили устроить мне такой подарок. День рождения у меня уже давно прошло, но всё равно спасибо.

Пока Хигума безуспешно всматривался в облако дыма и пыли, из этого самого облака, прямо ему на встречу, вышел тот, кого мужчина никак не ожидал увидеть. Не ожидал настолько, что, не сумев удержаться, принялся протирать свои глаза. Но сколько бы он не тёр, представшая перед ним галлюцинация и не думала исчезать. И только когда «галлюцинация» прострелила ему ногу, заставив его с криком боли рухнуть на землю, Хигума понял, что глаза его не обманывали.

— Ты.. ты.. ты.. ты.. — откровенно заклинило мужчину.

Главарь уже покойных бандитов оказался настолько шокированным, что даже почти не ощущал боли в простреленной ноге.

— Я, я, я, я! — передразнил его Луффи. — Сюрприз, чо! И полный нежданчик, чо! В смысле, неожиданно, правда? — подойдя к шокированному бандиту, мальчик слегка потыкал разгорячённым дулом своего револьвера в лоб Хигумы. — Вот поэтому я люблю убивать главарей в последнюю очередь, чтобы дать вам, так сказать, прочувствовать всю абсурдность ситуации... Макино, правда, сильно не нравится, когда я так поступаю, и вполне понимаю почему, но уж больно прикольно... Я, знаешь ли, вообще люблю, когда прикольно и интересно. Жаль только не все разделяют моё чувство юмора... вернее, вообще никто не разделяет. — В отличие от двух предыдущих раз, когда Луффи общался с Хигумой, сейчас его голос даже

отдалённо не мог сойти за детский, поэтому совсем неудивительно, что уже бывший главарь бандитов не сумел сразу опознать его по голосу. — И ещё меня сильно печалит, что мне редко когда удаётся оставить главаря напоследок, — тяжело вздохнул мальчик, словно тут действительно было от чего расстраиваться. — Лишний раз рисковать не люблю, а главари, обычно, самые сильные и опасные ублюдки. А Лuffи маленький, а Лuffи слабенький, зато у Лuffи есть револьвер удаленький! — без всяких предисловий, мальчик прострелил Хигуме вторую ногу.

Громко взыв, мужчина схватился свободной рукой за новую рану.

— Кто... кто ты такой?!! — прохрипел бывший главарь бывших бандитов, держась руками за свои простреленные ноги.

— Монки Ди Лuffи! Мальчик, живущий в деревне Фууша! Ваш нетипичный, необычный, и совершенно недружелюбный сосед, приятно познакомиться! И прости мужик, ничего личного, мне просто нужно платить за свои мороженки... Сам знаешь, вкусняшки нынче такие дорогие... Хотя, нет, стой-ка, подожди-ка! — держа в одной руке револьвер, Лuffи, показательно нахмурившись, принялся преувеличенно серьёзно тереть подбородок другой рукой. — Раз вы намеревались обидеть мою Макино, то теперь это уже вполне можно считать личным делом, — пробормотал он. — Значит, решено! — уверенно кивнул мальчик. — Убью тебя не только из-за денег, но и потому, что это личное! Типа я, весь такой из себя одержимый местью, пришёл за тобой из будущего. Или нет, лучше буду реинкарнацией правительственного убийцы... Хотя нет, так тоже не интересно... Давай тогда... Нет, так будет звучать тупо... Блин, может, предложишь свои варианты? — спросил Лuffи у валяющегося Хигумы, после чего снова потыкал его в голову дулом револьвера. — В конце концов, тебя же будем убивать... Ну, технически, убивать буду только я, но разве тебе не хочется внести вклад в собственную смерть, помимо самой смерти? Можешь придумать себе кто я такой, наполнить свою смерть каким-нибудь крутым смыслом, а я тебе подыграю. Хотя, раз ты сам ко мне пришёл, то история самоубийцы подойдёт тебе лучше всего, главное тут нагнать побольше драмы, иначе посчитают за идиота. Цени, чо! Я далеко не каждый день такой щедрый.

Говорят, человек только на пороге смерти способен показать свою истинную натуру. Вот и Хигума, оказавшись один на один со своей смертью, да ещё и принявшей настолько странную ипостась, в полной мере показал свою истинную натуру. Главарь шайки горных бандитов, с наградой в восемь миллионов за свою голову, убийца пятидесяти шести человек, оказавшись под дулом револьвера находящегося в руках маленького мальчика, просто взял и обоссался от страха.

— Не убивай! Пожалуйста, не убивай! Я обязательно исправлюсь! Я обещаю, что обяз... — распустив сопли и слюни, принялся умолять Хигума, забыв о какой-либо гордости, но раздавшийся выстрел моментально заткнул его навсегда.

Макино ничуть не преувеличивала, когда говорила, что Лuffи не трогала чужая смерть, поэтому едва Хигума перестал представлять интерес, как он тут же получил пулю в лоб.

— Незачёт, мужик, поэтому в следующей жизни постарайся получше... Блин, в кои-то веки

главарь остался в живых, но ему обязательно нужно было оказаться полным ничтожеством... Вот что за непруха? — расстроено пробормотал Луффи, подходя к последнему оставшемуся в живых бандиту, что всё это время провёл в позе эмбриона. Свернувшись в клубок, довольно таки молодой ещё парень, явственно дрожал от страха. Хотя, капли крови возле него говорили о том, что дрожать он мог не только от страха, но и от боли. — Эй, ты там как, жить ещё хочешь? — спросил мальчик. — Эй, я тебя спрашиваю! — добавил он, пару раз пнув бандита в задницу, чтобы привлечь его внимание. — Либо ты мне сейчас ответишь, либо я стреляю! — опять не дождавшись ответа, он начал стремительно терять терпение.

Не получив ответа и в третий раз, Луффи тут же сдержал своё обещание.

— Я всё скажу! Я всё скажу! Не убивайте! Я всё скажу! — в ужасе запричитал бандит, едва стоило пуле ударить в землю рядом с его головой.

— Вот так-то лучше, — удовлетворённо кивнул мальчик. — А теперь рассказывай, где у вас все ваши нычки, тайники, основная база и вообще всё, что мне можешь быть интересно услышать. Заподозрю во лжи и можешь пенять на себя.

Слова Луффи говорил правильные, но из-за своего возраста, выглядел он слегка потешно... с другой стороны, в окружении четырнадцати трупов, вряд ли бы у кого всерьёз появилось желание посмеяться над ним. Вот и раненному бандиту он как-то совсем не показался забавным:

— Я расскажу! Я расскажу! Я всё расскажу!

Верный своему слову, запуганный, истекающий кровью, бандит принялся вываливать на Луффи абсолютно все подробности своей бандитской жизни. Информации было море, но всё больше бесполезной. Правда, мальчик его не перебивал и продолжал внимательно слушать. Далеко не всегда можно было заранее сказать, какая информация может оказаться полезной в будущем, а как так и остаться полностью бесполезной. По итогу, неизвестно насколько бы ещё хватило уже порядком охрипшего бандита, без остановки проговорившего целый час, если бы устроенный Луффи «допрос» не прервали:

— Я, смотрю, ты в своём репертуаре.

Конраду Тайку было двадцать пять лет, когда ему посчастливилось родиться во второй раз. В тот день их было пятеро, а их целью оказался совсем ещё маленький мальчик. В любом другом случае, никому бы и в голову не пришло нападать на подобного сопляка, — выглядел он лет на пять-шесть, не больше, — но прошлому боссу Конрада одна птичка начирикала, — чтоб она сдохла, эта птичка, — очень любопытную информацию. По этой информации получалось, что мальчонка выступал самым настоящим денежным курьером, между дозорными и некой неизвестной личностью, а возможно и целой группой личностей. И деньги эти были за головы пиратов и бандитов. Иначе говоря, какие-то не совсем чистые на руку люди, — вероятно, и сами разыскиваемые правительством, — убивали различных пиратов и бандитов, после чего своё вознаграждение получали посредством маленького мальчика. Конечно, и без своей крысы

среди дозорных не могло обойтись, — кто бы иначе стал иметь дело с ребёнком? — но деньги таскал именно мальчик. Вот и получалось, что если бы вдруг кто-нибудь отобрал деньги у мальчика, то ни одна бы из заинтересованных сторон не стала бы поднимать бучу — слишком велик риск засветиться самим. Просто идеальная ситуация для грабежа.

В общем, как заверял бывший и ныне покойный босс Конрада, они умудрились сорвать джекпот. И в чём-то, он, конечно, был прав. В качестве награды несколько миллионов, а в качестве противника, всего лишь маленький мальчик. Если не джекпот, как ещё назвать подобную удачу? Разве что самоубийством. Вот только полтора года назад Конрад ещё не был таким умным, как сейчас.

— Почему так долго? — поднимаясь с травы, на которой он лежал, недовольно спросил Луффи.
— Я уже запарился вас ждать на этой жаре.

Солнце сегодня действительно припекало сильнее обычного.

— Сам заказывал повозки, — спокойно пожал плечами Конрад. — Без них мы бы добрались намного быстрее.

Две просторные крытые повозки, каждую из которых тащила пара лошадей, а в самих повозках, на козелках и ещё на двух боевых конях, выступающих в качестве сопровождения, разместилось девять человек, включая самого Конрада. Возраст людей варьировался от двадцати до тридцати лет, каждый обладал хорошим телосложением, и все они не отличались какими-либо особыми приметами — среднестатистические буквально во всём. Очень неприметные. Кроме Конрада. Парень, будучи натуральным блондином с выразительными голубыми глазами и утончёнными чертами лица, всегда привлекал к себе внимание, где бы он ни появлялся. Мужики его, в большинстве своём, терпеть не могли, тогда как женщины, опять же, в большинстве своём, вешались ему на шею при любой возможности, чем Конрад пользовался без всяких угрызений совести. Пользовался не только для торговли и получения информации, но и для собственного удовольствия.

— Всё равно долго! — недовольному Луффи было глубоко плевать на любые оправдания и логику.

Конрад прикидывался обычным торговцем, парочка мужиков постарше притворялась его возничими, на боевых конях ехали охранники, тогда как оставшаяся четвёрка, в которую входили самые молодые, выдавала себя за крестьян, нанятых богатым торговцем в качестве простых грузчиков. А ещё, каждый из них, в своё время, имел неосторожность (глупость) выступить против Луффи и остаться в живых. Конрад, например, был единственным выжившим из всей своей прошлой группы. Сам парень понятия не имел, почему именно его мальчик решил пощадить, но, как говорится, дарёному коню в зубы не смотрят.

— До кого ты добрался на этот раз? — благоразумно решил сменить тему Конрад, соскочив на землю со своего места рядом с «извозчиком».

Следом за Конрадом, из повозок, вылезли «крестьяне», слезли с козелков «извозчики» и спрыгнули с коней «охранники», после чего молча принялись подтаскивать и грузить тела мёртвых бандитов в повозки. Парни выглядели так, словно они занимались обычной для себя рутинной, а ведь, не имея привычки, мало кто мог оставаться равнодушным при виде окровавленных трупов. Один запах чего только стоил.

— На этот раз мне повезло повстречать Хигуму, — указал мальчик на труп упомянутого бандита.

— Серьёзно? — не поверил Конрад. — Мы ведь рядом с твоим домом... Хочешь сказать, он сам к тебе пришёл?

— Ещё и своей розыскной листовкой перед моим лицом помахал, — кивнул Луффи.

— Дела-а-а...

Не то чтобы они прямо-таки целенаправленно охотились за Хигумой и его людьми, но информацию о нём собирали регулярно, только вот воспользоваться собранной информацией раньше никак не удавалось. Слишком быстро Хигума и его люди сваливали из деревень, никогда подолгу в них не задерживаясь. И тут такой казус. Взял, и сам притащился в деревню Луффи. Вот не повезло, так не повезло. В смысле, горным бандитам не повезло.

— А это, кстати, кто? — Конрад ткнул пальцем в сторону единственного оставшегося в живых бандита, что сейчас, зажимая рану на руке, испуганно наблюдал за тем, как незнакомые ему люди стаскивают трупы его бывших товарищей в повозки. — Никак наше новое пополнение? — разумно предположил красавчик.

— Он проводит вас до их базы, а там уже сам решай, — пояснил мальчик. — Согласится, так согласится, а если не согласится, так и чёрт с ним. Можешь порешить или отпустить, мне как-то пофиг.

Конрад невольно скосил глаза на своего собеседника. На Луффи он работал уже больше года, ближе к полутора, но всё равно никак не мог привыкнуть к тому, насколько не соответствовал возраст и внешний вид мальчика, его же уму, силе, характеру и поведению. По собственным ощущениям, Конрад работал на опытного головореза лет сорока, а на деле его боссом был мелкий шкет, метр с кепкой высотой, — Луффи, для своего возраста, и вправду был намного ниже среднего роста, — способным, не моргнув глазом, выпотрошить любого непонравившегося ему человека. Потому-то Конрад сейчас был единственным, кто разговаривал с мальчиком — все остальные едва ли не до усрачки боялись своего маленького босса, чему в немалой степени способствовал тот факт, что все они были такими же, как Конрад, то есть единственными выжившими из своей прошлой банды или команды.

— Могу поспорить, что он точно согласится, — слегка усмехнулся Конрад, разглядывая откровенно запуганного бандита.

Парень знал о чём он говорит: кто не согласится на предложение, будучи абсолютно уверенным, что отказ приведёт к смерти? Все соглашались. Даже сам Конрад, в своё время, согласился.

— Значит, будет у вас пополнение.

Луффи действительно было пофиг.

— Я, кстати, кое о чём хотел с тобой поговорить.

Сам Конрад считал, что главная причина почему мальчика боялось так много людей заключалась в том, что он, обладая почти всем набором качеств взрослого человека, выглядел сущим ребёнком. В итоге, страх людей не был чем-то сознательным, скорее следствием вывертов человеческой психики и инстинктов. Почти никого не трогает смерть незнакомого взрослого человека, но почти все чувствуют себя неуютно, услышав о смерти маленького ребёнка. Также, в случае каких-либо опасных ситуаций, в первую очередь, — и инстинктивно, и сознательно, — спасают именно женщин и детей. Луффи же сам мог кого хочешь спасти или убить, чем никак не вписывался в привычную картину мира, а отсюда и страх. Таков удел всего непонятного и необычного. Сам Конрад, по началу, тоже сильно боялся своего маленького босса, но потом как-то смог перебороть себя. Возможно, дело в книгах? Не на шутку заинтересовавшись тем, как мог вырасти такой ребёнок, Конрад прочёл немало книг по психологии, хотя до этого, ни разу в жизни, не закончил читать ни одной книги. Вообще, с тех пор как он стал следовать за Луффи, ему пришлось научиться делать многое из того, что раньше он не делал ни разу в жизни. Например, неплохо торговать.

— И о чём ты хотел со мной поговорить? — мальчик с интересом посмотрел на рядом стоящего парня.

— Некоторые люди стали замечать, что с нашей группой не всё так просто...

— Кого надо убить? — не дал ему договорить Луффи. — Просто дай мне по ним всю информацию, какая у тебя есть, и потом можешь о них забыть.

Ничего другого Конрад и не ожидал. Мальчик, несмотря на все с ним ненормальности, был жутким собственником, и, в случае угрозы его собственности, предпочитал решать проблемы самым кардинальным образом. Одна из причин, почему они вообще продолжали следовать за Луффи, — первоначально, само собой, во всём был виноват дикий страх и желание жить, — так это полная уверенность в том, что, пока они оставались ему верны, никто и пальцем не сможет их тронуть, впоследствии не взлетев на воздух в облаке огня и дыма. По сути дела, люди взлетали на воздух, в том самом облаке огня и дыма, ещё только при попытке «дотронуться» до них.

— Никого пока не надо убивать, — покачал головой Конрад, отвергая предложение своего маленького босса. — Нам начали поступать заявки на вступление и предложения о сотрудничестве.

— А-а-а... вот ты о чём, — протянул Лuffфи, и замолчал.

Торговля неплохо давалась Конраду, поэтому, в последнее время, частенько находился какой-нибудь жадный до денег идиот, желающий запустить руку ему в карман. В этом не было ничего необычного, с таким гарантировано сталкивались все успешные торговцы, но проблема тут заключалась в том, что карман Конрада был равносильен карману Лuffфи. И надо было быть совсем уж отмороженным дебилом, — или гарантированно бессмертным, — чтобы пытаться наложить руки на деньги принадлежащие мальчику. Всё дело в том, что была ещё одна очень важная причина, почему, в конечном счёте, все люди, когда-то оставленные Лuffфи в живых, продолжали за ним следовать. Продолжали следовать даже после того, как на практике убедились в возможности уйти от него в любой момент, не рискуя получить пулю в лоб. Ведь нужно быть совсем тупым идиотом, чтобы не осознать невероятный потенциал их маленького босса. У самого Конрада даже воображения не хватало, чтобы представить кем, в будущем, мог стать мальчик. Вернее, чего он сможет добиться? Кто в здравом уме откажется от таких перспектив? Хотя, конечно, имелись и другие причины. Например, никто из них больше никогда в жизни не желал вновь оказаться среди врагов своего нынешнего босса. И это их желание, по мере роста количества закопанных и сожженных тел, оставленных Лuffфи после очередной его «работы», становилось всё сильнее и сильнее.

— Ну, так что? — когда молчание мальчика затянулась, уточнил Конрад. — Что мне отвечать на предложения?

— Подожди, я всё ещё думаю.

Парень послушно замолчал, вернувшись к наблюдению за своими людьми, что уже почти закончили с уборкой окружающего их «беспорядка». Потом был короткий путь до дома Лuffфи, на заднем дворе которого тут же прикопали тело Хигумы, — ещё одна причина, почему народ до усрачки боялся мальчика, — а его голова погружена в специальную банку, со специальным раствором. Такие банки и раствор, вполне официально, продавались охотникам за головами, почти во всех отделениях морского дозора. Отрубленная голова могла храниться в такой банке до нескольких месяцев, — точный срок зависел от температуры и количества света, — без утраты своего первоначального вида. Сама банка перекочевала в одну из повозок с трупами — теперь голову Хигумы надлежало отвезти на ближайшую базу дозорных, чем сегодня же и собирался заняться Конрад. Он терпеть не мог откладывать подобные вещи на поздний срок.

— Значит так, — произнёс Лuffфи, когда со всеми делами было покончено, и Конраду с его людьми настало время отправляться в путь, — заявки принимай только в том случае, если тебе действительно нужно больше людей. И если у тебя есть идея или идеи, где можно использовать новых людей. На предложения о сотрудничестве тоже можешь отвечать положительно, но только если они согласны, чтобы ты был главным, иначе пусть идут лесом. В остальном, поступай, как хочешь.

Чего-то, примерно, такого Конрад и ожидал. Конечно, он не думал, что Лuffфи, фактически, даст ему полный карт-бланш при принятии решений, но вот своими условиями сотрудничества мальчик его не удивил. Тирания — единственная форма правления, которую принимал и понимал маленький Лuffфи.

— Понятно, но должен сразу предупредить, что некоторым людям наш отказ может сильно не понравиться. И у них намного больше людей, чем у нас, и они ощутимо сильнее.

— Так это же хорошо! — обрадовался Лuffи. — Я тут кое-что ещё немножко подучу, после чего мне понадобятся сильные противники, чтобы можно было и дальше совершенствоваться. Пока я маленький, любой взрослый намного сильнее меня, а тренированные взрослые и вовсе сойдут за серьёзных противников. Так что, смело посылай всех, кто решит при тебе гнуть пальцы, я потом с ними сам разберусь.

— Я что-то не понял, — слегка нахмурился Конрад, — тебе будут нужны сильные противники? В смысле, ты будешь с ними сражаться? Не стрелять и взрывать, а именно... драться на кулаках или мечах? — Конрад сейчас сам не верил тому, что он говорит. — Я правильно тебя понял?

— Забудь, — беспечно отмахнулся мальчик, — главное вовремя сообщай мне о своих проблемах, а дальше я сам разберусь.

Конрада такой ответ совсем не успокоил, но он точно знал, что спорить бесполезно.

— ...Тогда, до скорой встречи, — после небольшой паузы, попрощался парень с Лuffи. — Буду держать тебя в курсе дел.

— Счастливо! — кивнул мальчик.

Конрад с людьми уехали, заодно увозя с собой четырнадцать трупов и отрезанную голову, а Лuffи, как ни в чём не бывало, вернулся обратно в бар, где пираты «Рыжеволосого» Шанкса так и продолжали накачиваться спиртным. Усевшись за стойкой, мальчик первым делом потребовал себе мороженого, на что тут же получил категорический отказ: наказание Лuffи ещё никто не отменял. Тогда в ход пошли слезы, сопли, мольбы о помощи, — типа, умру, если, вот прямо сейчас, не съем мороженку! — клятвенные обещания измениться, — от такого откровенного вранья, едва уши в трубочку не сворачивались! — лесть и комплименты, а когда ничего из этого не помогло, в дело пошли угрозы и попытки шантажа. Вот только серьёзно шантажировать Макино было нечем, а все угрозы девушка пропускала мимо ушей, поэтому, в конце концов, мальчик так и остался без своего мороженого.

В тоже самое время, пока Лuffи пытался добиться от Макино своей вкусняшки, пьяные пираты, с нехарактерной для пьяных внимательностью и сосредоточенностью, наблюдали за мальчиком и девушкой. Ни в поведении Макино, ни в поведении Лuffи, ничего не изменилось. Словно первая даже не подозревала о том, что второй, выйдя из её бара, пошёл и убил пятнадцать человек разом. Сам мальчик вёл себя так, словно он просто сбегал до дому переодеться в чистую одежду и ничего больше. Между тем, все пираты «Рыжеволосого» Шанкса точно знали, что Лuffи пошёл и убил Хигуму со всеми его подчинёнными, не считая одного человека. И хотя все пираты, за целый год, неоднократно слышали о чём-то подобном, только сегодня им довелось лично столкнуться с «работой» мальчика. И это их слегка дезориентировало. Маленькому монстру и впрямь было совершенно наплевать на чужую

смерть.

— Это ещё что за сундук? — неожиданно для всех, спросил Луффи.

Мальчик, страдая от невозможности заполучить вкусняшку, полный разочарования, улёгся щекой на стойку и только тогда заметил небольшой сундучок. На самом деле, сундучок стоял на стойке ещё до прихода Хигумы, но раньше у Луффи были другие заботы, поэтому упомянутый сундучок оказался замечен им только сейчас.

— Ха-ха! — пьяно рассмеялся Шанкс, который, за время отсутствия мальчика, успел где-то помыться и переодеться — Хочешь знать? Готов поспорить, ты никогда ещё не видел ничего подобного! Слышал когда-нибудь о Дьявольских Фруктах?

— Вроде как морское сокровище, способное наделить человека силой дьявола? — полным скепсиса голосом, вопросительно ответил Луффи.

— С сокровищем согласен, а вот насчёт «силы дьявола», то это полная чушь!

— Почему тогда сокровище?

— Потому что даруемая Дьявольскими Фруктами сила не имеет ничего общего с дьяволом! — патетично воздел палец к потолку Шанкс... будучи порядочно пьяным, он выглядел полным идиотом.

— Тогда с кем имеет общее? С ангелами, что ли? — фыркнул мальчик.

— Да вообще не важно с кем она имеет дело, — отмахнулся Шанкс. — Главное, что Дьявольские Фрукты способны наделять людей самыми невероятными силами. Правда, взамен, человек лишается способности плавать, но многим на это наплевать. И найденный нами фрукт называется Gomu Gomu no Mi (Фрукт Резина-Резина), он способен сделать из обычного человека, трам-пам-пам, «Резинового Человека»! — с этими словами Шанкс открыл сундучок и позволил Луффи взглянуть на тот самый, легендарный, Дьявольский Фрукт.

— Какой-то он странный, — выдал свою оценку мальчик, едва ему стоило разглядеть содержимое сундучка.

Дьявольские Фрукты и в самом деле выглядели странно. Даже если своим внешним видом они могли напоминать обычные фрукты, например, яблоко или связку бананов, благодаря странным завиткам, создающим на фрукте причудливые узоры, они выглядели как-то искусственно, противоестественно.

— Он реально странный, — снова произнёс Луффи, когда, взяв фрукт в руки, оглядел его со всех сторон. — И что значит «Резиновый Человек»? Как это понимать? Если я его съем, то у

меня пальцы будут тянуться как резники от трусов, так что ли? — его голос опять наполнился откровенным скепсисом.

— Да у тебя всё будет тянуться! — в очередной раз рассмеялся пьяный Шанкс. — На тебе можно будет хоть как на батуте прыгать! У тебя даже глаза резиновые будут!

— Бред какой-то! — покачал головой мальчик, возвращая фрукт обратно в сундучок.

— Бред не бред, но даже фрукт с неизвестной силой стоит больше ста миллионов белли, а с известной и того больше! Мва-ха-ха-ха! — запрокинув голову, в очередной раз принялся ржать Шанкс.

Спиртное на всех людей влияет по-разному, кто-то впадает в депрессию, кто-то начинает злиться на всех подряд, а кто-то, наоборот, признаваться в любви каждому встречному. В свою очередь, пьяный Шанкс превращался в этакую бородатую болтушку-хохотушку.

— Капита-а-ан! — простонал Лаки. Не считая Бенна, который всегда пил в меру, Лаки, благодаря способности жрать и пить в неограниченных количествах, был самым трезвым пиратом из всей команды. — Зачем вы ему об этом сказали?

— Бва-ха-ха-ха! — принялись откровенно ржать остальные пираты, во главе с Ясоппом, когда они осознали, как сейчас опростоволосился их капитан.

Бенн тяжело вздохнул. Он с самого начала понимал, к чему, в конце концов, приведёт разговор Шанкса с Луффи, поэтому заранее смирился с последствиями. Бенн совершенно точно знал, что его капитан не был дураком, но иногда ему так хотелось, чтобы тот почаще своей головой думал, а не только в неё ел и пил.

А затем всю деревню сотряс разъярённый рёв пьяного Шанкса:

— ЛУФФИ, ТВОЮ МАТЬ, ВЕРНИСЬ НЕМЕДЛЕННО!!!

К этому моменту изо всех сил улепётывающий мальчик, в глазах которого сияли полноценные белли, уже успел достичь края деревни и, вполне предсказуемо, даже не подумал останавливаться. Скорее наоборот, услышав рёв Шанкса, он, перехватив Дьявольских Фрукт поудобнее, поднажал ещё сильнее, устремившись напрямик в горы, где у него было больше всего шансов скрыться от Воли Наблюдения

— Жадина! — полчаса спустя, сидя рядом с Шанксом за барной стойкой, жаловался обиженный на весь белый свет Луффи. — Нет, ну это надо же быть таким жадным! Один жалкий фруктик зажал, жмот! — всё никак не унимался он. — И как тебя только земля носит, такого жадного? Пожалел ребёнку один-единственный фруктик! Да у тебя сердце вообще есть? Вот ты скряга!

Упомянутый «фруктик», отобранный у маленького Луффи, — Шанксу пришлось лично его догонять, все остальные и не подумали отрывать свои задницы от стульев, — дабы лишний раз не искушать мальчика, был утащен обратно на корабль и надёжно там спрятан. Тем не менее, никто из пиратов не сомневался, что это ещё не конец. Несмотря на прозвучавшие из уст Луффи обвинения, все присутствующие в баре прекрасно понимали, кто среди них на самом деле страдает от острого приступа жадности. Иначе бы мальчик точно не стал действовать настолько прямолинейно и бездарно. Вот так вот взять, схватить, и тупо убежать? Совсем не в стиле маленького Луффи! Всё это было лишь последствием его непомерной жадности денег.

История с Дьявольским Фруктом действительно получила продолжение.

Для начала, через пару дней, Луффи попробовал проникнуть на корабль и украсть фрукт. Проникнуть-то он проникнул, но когда почти вся команда обладает Волей Наблюдения, а некоторые члены ещё и на очень высоком уровне, то у постороннего нет ни шанса остаться незамеченным. Луффи, научившись пользоваться Волей Наблюдения, и сам всё это должен был отлично понимать, но дикая жадность денег и не думала его отпустить. Затем «Рыжеволосые» пираты уплыли в очередной своё плавание, а по возвращению вновь увидели «трупик» Луффи.

Маленький засранец был пойман Макино за установкой взрывчатки в её баре. Хотя, пожалуй, слово «установка» не вполне точно описывало всё случившееся. Дело в том, что основную часть своих запасов спиртного Макино хранила в большом подвальном помещении, расположенном прямо под баром. И девушка поймала Луффи только после того, когда обнаружила в одной из бочек с вином, кучу взрывчатки вместо этого самого вина. После непродолжительной ревизии, Макино тут же выяснила, что мальчик умудрился запрятать среди её запасов спиртного несколько тонн взрывчатки. Более того, когда он был пойман на «горячем», Луффи сходу попытался сделать из девушки своего сообщника. В самом деле, даже если бы весь бар взлетел на воздух, на полученные с продажи Дьявольского Фрукта деньги, можно было построить несколько таких же баров. А уж если, после взрыва, суметь отыскать тело Шанкса с неповреждённой головой...

Макино аргументация мальчика совсем не впечатлила, поэтому маленький засранец тут же схлопотал месячный запрет на мороженое — самый долгий запрет в его жизни. И это оказалось для Луффи невероятным психологическим ударом. К возвращению Шанкса и его команды, мальчик был «мёртв» уже на протяжении целых трёх дней и, с такими темпами, в самое ближайшее время вполне мог лишиться кавычек в слове «мёртв». Тем не менее, Макино и не думала снимать запрет. Потому что она, в первый раз за долгое время, не смогла понять насколько был серьёзен Луффи в своих намерениях. Не смогла понять в том смысле, что на самом ли деле он помышлял взорвать Шанкса и его людей вместе с её баром или только собрался сделать вид? Зато сами пираты, узнав подробности плана мальчика, в отместку, за раз выпили всё самое дорогое и лучшее вино из хранившегося в баре, ведь их пьянку, в очередной раз, оплачивал сам Луффи. С его непомерной жадностью денег лучшего для него наказания и придумать было сложно... Не считая, конечно, лишения мороженки, но тут Макино и сама неплохо постаралась.

После этого случая, «Рыжеволосые» выходили в море и возвращались ещё два раза. Однако, несмотря на все свои опасения, больше Луффи ничего не предпринимал, видимо сумев перебороть свою жадность... Или, что куда вероятнее, будучи реально умным, он отчётливо

понимал, что у него нет шансов незаметно утащить фрукт у подобной команды, — про открытое сражение и вовсе не могло идти речи, — и ему не остаётся ничего другого, кроме как признать своё поражение. Пусть мальчик совершенно терял связь с реальностью, когда дело касалось денег, — особенно больших, — он всё же он не был настолько сумасшедшим, чтобы совсем забыть о реальности.

А затем настала пора прощаться.

— Значит всё, уплываете? — спросил Луффи у хмурого мужчины с зелёным лицом, в котором лишь с большим трудом можно было опознать вечно улыбающегося Шанкса.

Дело происходило на причале, полном пиратов и жителей деревни. Вышеупомянутая парочка, усевшись на два больших ящика, что стояли в тени одного из окружающих домов, с вялым интересом наблюдали за суетой в округе — пираты готовились к отплытию, а местные жители им в этом помогали. Хотя, если бы не примечательный цвет волос Шанкса, соломенная шляпа на голове и три шрама перечёркивающие левый глаз, он бы сейчас вообще ничем не напоминал самого себя. Сегодня рыжеволосый мужчина, как ещё никогда прежде, походил на злобного пирата, готового перерезать глотку любому человеку. Причина таких изменений? Дикое, даже можно сказать дичайшее похмелье! Все «Рыжеволосые» и так были не дураки выпить, а вчера, когда к их прощальной пирушке присоединилась ещё и большая часть жителей деревни, градус веселья разом увеличился на целый порядок. В бар Макино такое количество народу не влезло бы при всём желании, поэтому гулянка происходила прямо на улице, куда были вытащены десятки столов, стульев и скамеек. Гуляли и пили почти все. И пили до упаду, — в смысле, ужрались в сопли, до поросычьего визга, до смерти, нужно подчеркнуть, — тоже почти все. А Шанкс, который на следующий день после очередной гулянки и так никогда не отличался хорошим расположением духа, после таких обильных возлияний, сейчас явно ненавидел весь мир. Попадись Хигума такому Шанксу и он бы даже пикнуть не успел, как сходу бы оказался порублен в капусту.

— Мы и так тут у вас задержались намного дольше, чем когда-либо предполагали, — ответил рыжеволосый мужчина с видом «сейчас меня стошнит».

— Теперь мне даже немного жалко, что вы уплываете, — неожиданно признался мальчик. — И с Ясоппом больше не смогу подраться.

Как ни странно, но Луффи с Ясоппом и впрямь успели стать... закадычными врагами? Ясопп регулярно напивался и начинал гнуть пальцы перед мальчиком, а тот, в отместку, подстраивал ему всякие гадости. Да и тренировки никто не отменял. Даже освоив два типа Воли, Луффи и не думал прекращать свои тренировки с пиратами, а Ясопп всегда был рад ему «помочь». В итоге, их отношения напоминали маленькую войнушку, поэтому словосочетание «закадычные враги» подходило к ним лучше всего.

— Я думал ты будешь рад, что мы уплываем, — фыркнул Шанкс, о чём тут же пожалел, когда его едва не вывернуло наизнанку. — Никто больше не будет пропивать твои деньги.

— Зато и тренироваться тоже будет не с кем, — нахмурился мальчик. — Дедуля у меня тот ещё идиот, поэтому надежды на него мало, а больше никого сильного в округе нет. Единственный вариант, местные бандиты и пираты, но я уже сейчас, за счёт Воли Наблюдения, практически непобедим для них. Они по мне просто не в состоянии попасть... Подозреваю, что мне придётся придумывать какой-нибудь особый метод тренировки Воли.

Шанкс точно знал, что единственный действенный метод развития любого типа Воли — сражение и победа над превосходящим тебя по силе противником. И он никогда не слышал ни о каком другом способе развития Воли. Тренировки на пробуждение Воли? Сотни вариантов! Тренировки на развитие Воли? Нет таких. Во всяком случае, непосредственно влияющих на Волю. С другой стороны, Луффи тоже был тем ещё уникалом, с почти безграничным потенциалом, поэтому мужчина и не подумал спорить. Он вполне допускал, что мальчику, со временем, и впрямь удастся придумать какой-нибудь особый метод тренировки Воли. Шанкс, в своей жизни, повидал слишком много невозможного, чтобы быть абсолютно уверенным хоть в чём-то.

— Луффи, ты когда-нибудь задумывался о своём будущем? — этот вопрос интересовал всех пиратов, но задать сам вопрос рыжеволосый мужчина решил только сейчас, при расставании.

— А разве у меня есть большой выбор? — как он это часто любил делать, задал встречный вопрос мальчик.

— А сам как думаешь? — прозвучал очередной вопрос.

— На самом деле, при желании, выбор у меня и впрямь очень большой, — невпопад ответил Луффи, фактически противореча самому себе. — Если приложу силы и наступлю на горло гордости, смогу стать кем угодно.

— При желании, любой человек может стать кем угодно, — поделился своим мнением Шанкс. — Главный теперь вопрос, кем ты желаешь стать и хочешь ли при этом наступать на горло своей гордости?

— У меня нет ни единого желания становиться кем-то конкретным, — принялся беспечно болтать ногами Луффи, стуча пятками по ящику на котором он сидел. — Мне не интересна ни одна известная человеку профессия.

— Даже профессия охотника за головами?

— Я люблю деньги, а не профессию.

— Как насчёт пиратства?

— Ага, кажется, мы, наконец, подошли к сути дела, — ухмыльнулся мальчик. — Во-первых, нет

такой профессии как «пират», а только род деятельности. Во-вторых, у меня нет желания становиться пиратом, дозорным или революционером. Зато у меня есть дикое желание повидать мир, увидеть самые невероятные и интересные вещи собственными глазами. Испытать на себе всё, что может мне дать этот мир. Хочу вдоволь «поприключаться», если тебе так будет понятнее.

— Вот как? — слегка улыбнулся Шанкс, как-то сразу став выглядеть заметно лучше. — Помоему, если ты действительно желаешь повидать весь мир, тогда, с твоим характером, у тебя только один выбор.

— Стать пиратом! — согласно кивнул Луффи.

Обычные профессии его не прельщали, полная неспособность подчиняться приказам автоматом закрывала ему путь в Морской Дозор, а сражаться за «мир во всём мире», как это делали революционеры, претило его натуре. В освою очередь, оставшись охотником за головами или даже став самым обычным мореплавателем, ему обязательно придётся мириться с тем, что ему не нравится, — вернее с теми, кто ему не нравится, — иначе он станет преступником. Добавляем ко всему этому желание «поприключаться» и, в итоге, получаем только один возможный ответ — податься в пираты.

— Я уже сейчас могу сказать, насколько страшным пиратом ты станешь, — улыбка Шанкса сделалась ещё шире.

— Я стану Королём Пиратов, — не меняя своего беспечного тона, как нечто само собой разумеющееся, заявил Луффи. — Даже если к тому времени кто-нибудь найдёт этот пресловутый Ван Пис и станет вторым Королём Пиратов, я просто вырежу всех причастных и стану третьим Королём Пиратов. Потому что никто не смеет быть выше меня.

— Не волнуйся, не найдут! — с абсолютной уверенностью в голосе, заявил Шанкс.

Уж кто-кто, а он, бывший юнга такого самого Короля Пиратов, точно знал о чём говорит.

— Я тоже так считаю, — неожиданно легко согласился Луффи.

— Да? И почему же? — неподдельно заинтересовался капитан.

— Потому что, даже став ещё умнее, сильнее, заполучив ещё больше денег, наладив ещё больше связей и подчинив ещё больше людей, я уже не изменюсь, — мальчик пристально посмотрел на свои руки. — Пусть я всего лишь ребёнок, я уже полностью сложившаяся личность и моя воля слишком сильна, поэтому, чтобы не произошло со мной в будущем, мой характер и мои принципы уже никогда не изменятся. Значит, единственным, кем я действительно могу стать в этой жизни — Королём Пиратов.

— Ты прав, я бы назвал это судьбой... ты веришь в судьбу?

— Конечно, иначе бы я просто не родился в этом мире.

— Ты знаешь, а я ведь тоже верю в судьбу... Да и как тут в неё не верить, если из всех бесчисленных островов, городов и деревень Ист Блю, мы оказались именно там, где живёшь ты. Если это не судьба, тогда даже не знаю, что вообще можно называть судьбой.

Луффи слегка нахмурился, уловив в голосе и словах Шанкса намёк на нечто большее чем прозвучало вслух, но уже в следующий момент ему на голову опустилась соломенная шляпа мужчины. Шляпа для головы мальчика оказалась слишком большой, поэтому она тут же сползла ему на глаза.

— И нафига мне эта половая тряпка? — сняв шляпу с головы и придирчиво оглядев её со всех сторон, спросил Луффи.

— Если не нравится, тогда вернёшь мне её, когда станешь Королём Пиратов, — улыбка Шанкса окончательно расплзлась от уха до уха, а весь его похмельный вид куда-то бесследно улетучился.

— Скорее я показательно её сожгу, едва стоит тебе уплыть.

— Не сожжёшь! — уверенно ответил капитан, не переставая широко улыбаться. — Ведь она тоже твоя судьба, — добавил он, поднимаясь на ноги.

— Честно говоря, я хоть и маленький, но девочки мне как-то нравятся больше, чем старые потасканные соломенные шляпы... не думаю, что у нас с ней может быть будущее.

— КАПИТАН, КОРАБЛЬ ГОТОВ К ОТПЛЫТИЮ!!!

— Не переживай, я абсолютно уверен, что вы с ней ещё поладите! — громко расхохотался Шанкс, зашагав в сторону причала.

Надев подаренную шляпу обратно себе на голову, Луффи, соскочив с ящика, увязался следом за мужчиной, собираясь попрощаться со всей остальной командой. Несмотря на то, что больше всего времени он проводил с Шанксом, Ясоппом, Бенном и Лаки, мальчик неплохо успел поладить и с другими пиратами. Вот только прощание несколько затянулось и совсем не по его вине. За прошедший год «Рыжеволосые» успели сдружиться с местными жителями, а некоторые его люди ещё более успешно сдружились с несколькими одинокими девушками и женщинами. Многие из которых сейчас держали на руках розовощёких карапузов, нескольких месяцев от роду или придерживали руками свои объёмные животы, только готовясь стать матерями. Вот потому-то прощание и затянулось. Хотя, надо отдать Шанксу и его людям должное, пусть ни один из пиратов так и не решил остаться в деревне, они отсыпали

достаточно денег своим временным пассиям, чтобы, при умеренных тратах, женщины и их дети безбедно прожили следующие лет десять. Не будь в деревне Луффи и пираты бы поостереглись оставлять после себя столько денег, — большие деньги в руках слабых людей вполне могли стать причиной их смерти, — но никто из команды Шанкса не сомневался в способности мальчика обломать рога (поотрубать головы) любым идиотам, решившим напасть на деревню Фууша.

— Пришёл он нас, понимаешь ли, проводить в последний путь, мелкий засранец! ...Блин, не думал, что когда-нибудь это скажу, но, кажется, я буду всерьёз скучать по этому маленькому психопату, — поделился своими чувствами Ясопп, смотря на постепенно удаляющийся причал, до сих пор полный провожающих их людей.

— Согласен, — сделав затяжку, кивнул Бенн, — вряд ли мы ещё когда-нибудь встретим ребёнка, похожего на Луффи.

— Я не уверен, что его вообще можно называть ребёнком, — вставил Лаки, как и всегда, с куском жаренного мяса в руке. — И не думаю, что мир в состоянии выдержать сразу двух таких людей.

— Поганец даже не стал задерживаться на берегу, — вздохнул Шанкс. — Свалил, едва мы начали отплывать.

— И, кажется, направился напрямик в горы, — прислушавшись к «голосу» Луффи, добавил Ясопп.

— ...

— ...

— Думаю, я буду прав, если скажу, что не мне одному его поведение сейчас кажется подозрительным? — спросил Бенн.

— Заметили? — подозрительно прищурился Шанкс. — Едва ты это произнёс, как он тут же рванул со всех ног.

— Неудивительно, ведь засранец умеет читать по губам с помощью Воли Наблюдения, — напомнил своему капитану Ясопп.

— ЧТО?!! — раздалось со всех сторон.

Нельзя сказать, что чтение по губам с помощью Воли Наблюдения такой уж сложный трюк. Тем более, он никак не зависел от силы или умения использовать Волю, но владели подобным трюком лишь считанные единицы. Бенн, например, умел.

— Э-э-э, я же вам говорил, нет? - засомневался Ясопп.

— Мне ты точно ничего подобного не говорил! - возразил Шанкс, а все остальные собравшиеся вокруг пираты тут же подтвердили, что и они ни о чём таком не слышали.

— Ну, значит, вы теперь в курсе, что Луффи умеет читать по губам и, почти наверняка, знает о чём мы сейчас говорим.

— Тогда почему он убегает? - задал сам собой напрашивающийся вопрос Лаки. - Мы ничего такого не говорили, а он явно убегает.

— Скорее тут надо спрашивать, почему он начал убегать, едва мы начали отплывать? - как и всегда, высказал умную мысль Бенн. - И пусть сначала он просто шёл, теперь совершенно очевидно, что он убегает.

Повисло длительное молчание.

— ...А где вы спрятали Дьявольский Фрукт? — Лаки стал самым первым, кто озвучил, казалось бы, наиочевиднейшую мысль.

Сердце Шанкса остановилось.

— Не волнуйтесь, — ответил Бенн, — я спрятал его в трюме, в одном из ящиков с потайным дном, доставшихся нам от захваченных контрабандистов. — И только сердце рыжеволосого капитана решило вновь начать биться, как его помощник добавил: — Если не обладать легендарной способностью Короля Пиратов, позволявшей ему слышать голоса вещей, никто не сможет найти фрукт, не перевернув весь наш корабль вверх дном.

Шанкс моментально спал с лица.

— Бенн?

— Да?

— Где ты спрятал этот чёртов фрукт?!!

Конец.

Июнь 2014 - Январь 2018

1 416 000 Знаков

216 821 Слов

Версия книги: v.1.1

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415292>